

ПЕРЕПИСКА Б. Л. МОДЗАЛЕВСКОГО с Ф. А. ВИТБЕРГОМ

Публикация А. Г. Носовой

Одним из многочисленных корреспондентов Б. Л. Модзалевского был Федор Александрович Витберг. 3 марта 1999 г. исполнилось 80 лет со дня смерти этого талантливое педагога, автора многочисленных работ по истории русской литературы, библиографа, «страстного любителя книги, пытливого собирателя старины в многообразных ее памятниках — литературных и вещественных».¹

Федор Александрович Витберг родился в 1846 г. Он младший сын Александра Лаврентьевича Витберга, известного архитектора, автора неосуществленного проекта храма Христа Спасителя на Воробьевых горах в Москве.² Дед Ф. А. Витберга Лоренц (Лаврентий, Ларс; см. РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 4, № 60) Витберг прибыл из Швеции во времена Екатерины II в 1773 г.³ Вначале жил в Ревеле (Таллине), преподавал немецкий язык, затем за лучшими заработками он перебрался в Петербург, где числился «малярного дела гезелем» и «лакировальщиком и живописцем» — пригодились знания в области изящных искусств: в юности он учился в Копенгагенской Академии.

Отец Федора Александровича Карл-Магнус (позднее Александр) учился в Горном училище, затем в пансионе при лютеранской церкви, где учитель рисования обратил внимание на его способности к живописи. С 1802 по 1809 гг. Витберг учился в Академии Художеств по классу живописи у Г. И. Угрюмова (1764—1823). В 1812 г. император Александр I издает манифест о сооружении в Москве храма в память победителей. Художник был захвачен идеей о храме-памятнике. Самостоятельно изучает архитектуру и создает свой проект храма, который в 1815 г. победил в конкурсе и заслужил одобрение Александра I. В 1817 г. состоялась торжественная закладка храма-памятника. Витберг был назначен руководителем строительства. Действуя независимо от высокопоставленных членов Комиссии, он вызывает ненависть некоторых из них. «Строительство, принимавшее все более грандиозные масштабы, являлось превосходной ареной для всякого рода хищений и воровства. (...) Обуздать свору спешивших друг с другом „дельцов“, конечно было, несмотря на предоставленные ему широчайшие полномочия, свыше сил художника».⁴ В 1826—1827 гг. строительство останавливается, ведется расследование. В 1835 г. несправедливо, вопреки всем представленным Витбергом документам, его обвиняют в злоупотреблениях и ссылают в Вятку, где он был с 1835 по 1839 г. С 1835 по 1837 г. он живет с Герценом в одном доме и тот ему очень помогает материально и поддерживает его духовно. В 1840 г. А. Л. Витбергу было разрешено вернуться, и он приезжает в Петербург, совершенно больной, без средств к существованию. Он так и не смог оправиться от несправедливо

нанесенного ему удара, трагически изломавшего ему жизнь, но в нем еще оставалось сильное желание работать, тем более, что у него на руках была большая семья, а в 1846 г., как уже было сказано, родился сын, Федор Александрович.

19 ноября 1851 г.⁵ скончалась мать Федора Александровича, Евдокия Викторовна, урожденная Пузыревская. Это был второй брак отца; по смерти жены его разбил паралич. 12 января 1855 г. он скончался. При жизни ему так и не удалось восстановить свое доброе имя. Это сделали впоследствии его дети: Любовь Александровна, Софья Александровна и Федор Александрович, которые собирали документы об отце, касающиеся истории проекта и строительства храма Христа Спасителя на Воробьевых горах. По их сообщениям «Русская старина» печатала материалы об архитекторе.⁶

В своей биографии Ф. А. Витберг рассказывает, что после смерти родителей сиротами остались 7 человек детей, из которых только старшая дочь была совершеннолетней: «Над остальными детьми была назначена опека и опекуном был выбран давнишний друг семьи А. Л. Витберга президент медико-хирургической академии, П. А. Дубовицкий. Он поместил Ф. А. Витберга в частный пансион для приготовления к поступлению в гимназию.

Пансион этот содержали две сестры Ларионовы, служившие в театральной дирекции и имевшие там казенную квартиру, в которой и устроены были классы (...) Девочки-пансионерки жили у Ларионовых, а мальчики-пансионеры у Незеленовых, имевших квартиру в том же здании театральной дирекции. Супруги Незеленовы тоже служили в театральной дирекции: Н. Я. Незеленова была кастеляншей в театральном училище, а И. А. Незеленов был сначала помощником гардеробмейстера, а потом служил в конторе императорских театров. У них был сын, впоследствии профессор Санкт-Петербургского университета, Александр Ильич Незеленов. Супруги Незеленовы очень ласково и сердечно относились к своим воспитанникам. Но особенно ласково относились они к Ф. А. Витбергу. Своей наружностью он напоминал им недавно умершего младшего сына Анатолия и это привело к тому, что они его, если не юридически, то фактически усыновили, и, когда он поступил в 3-ю Санкт-Петербургскую гимназию пансионером, они просили у его опекуна позволения брать его по праздникам к себе. В семье Незеленовых он и вырос и покинул ее уже тогда, когда кончил курс в гимназии и поступил в Санкт-Петербургский университет.

Пребывание в семье Незеленовых имело на Ф. А. Витберга чрезвычайно благотворное влияние. Сдружившись с их сыном, он чувствовал себя в их среде, как родной. Дети много и охотно читали, и это было той почвой, на которой развилась у них любовь к русской литературе. Другим, еще более значительным и более благотворным фактором в нравственном развитии было для Ф. А. Витберга то обстоятельство, что в 3-й Санкт-Петербургской гимназии он имел счастье подпасть нравственному влиянию такой светлой личности, как В. Я. Стоюнин.

Окончив в 1864 г. курс в 3-й Санкт-Петербургской гимназии, он поступил в Санкт-Петербургский университет на историко-филологический факультет, где слушал лекции профессоров: И. И. Срезневского, М. И. Сухомлинова, В. И. Ламанского, О. Ф. Миллера, К. Я. Люгебиля, Н. М. Благовещенского, М. С. Куторги, К. Н. Бестужина-Рюмина и Брауна.

В марте 1869 г. Ф. А. Витберг окончил в университете курс с званием действительного студента и в сентябре того же года поступил на службу воспитателем в училище Человеколюбивого Общества.⁷ 2 ноября 1869 г. он вступил в брак с Галиной Михайловной Агаповой, скончавшейся 12 сентября 1876 г. от трагической случайности: она выпила ядовитую фосфорную воду, стоявшую в стакане для отпугивания мух.⁸

В 1870 г. у четы Витбергов родилась дочь Наталия, впоследствии художница, а в 1872 г. — сын Алексей, впоследствии военный.

1 сентября 1870 г. Федор Александрович перешел на службу в императорский Гатчинский Николаевский Сиротский институт. Там он проработал 18 лет до середины 1888 г. в должностях: младшего воспитателя, преподавателя русского языка и словесности и истории, старшего воспитателя, инспектора классов.

В июле 1888 г. Ф. А. Витберг вышел в отставку на половинную пенсию по домашним обстоятельствам.⁹ Для образования детей он переехал в Петербург. В том же 1888 г. он поступил по вольному найму преподавателем русского языка и словесности в Николаевскую инженерную академию и училище. В 1889—1895 гг. преподавал в реальном училище Я. Г. Гуревича, в женской гимназии М. Н. Стоюниной и женской гимназии М. А. Лохвицкой-Скалон; с начала 1890 г. в течение более 10 лет он был преподавателем тех же предметов в Воспитательном обществе благородных девиц; в 1890 г. — в женском Сиротском институте императора Николая I; в 1895—1908 гг. состоял преподавателем в Елизаветинском институте; с 1896 г. — преподаватель на Женских педагогических курсах и образовавшемся из них императорском Женском педагогическом институте; с 1905 г. — в Екатерининском институте; в 1906—1909 гг. — в Интендантском Курсе; с 1909 по 1911 г. читал лекции в Обществе «Маяк»; с 1 сентября 1911 г. преподает в Институте императрицы Марии; в Александровской женской гимназии; на музыкально-драматических курсах Фистулари и Заславского. В течение 30 лет с 1888 по 1918 г. работал Ф. А. Витберг в этих учебных заведениях, оставляя занятия в одном и принимая в другом.

Испытав благотворное нравственное влияние одного из замечательных педагогов, В. Я. Стоюнина, Ф. А. Витберг воспринял его педагогические воззрения и следовал им в течение все, своей длительной педагогической деятельности. О нем самом можно сказать так же, как он говорил о своем учителе в речи, прочитанной в Педагогическом Музее, в отделе Коменского, на заседании 15 ноября 1898 г., посвященном памяти В. Я. Стоюнина по случаю десятилетия со дня его кончины: «Каждый его урок, каждая его беседа были тем светлым лучом, который освещал нам нравственный мрак нашей печальной гимназической жизни и указывал нам настоящий нравственный путь, потому что он был не просто учитель, т. е. не передатчик только известного запаса научных сведений, а проповедник высоких и облагораживающих идей, которыми совершенно очевидно для всякого, даже для учащихся, проникнуты были не только его статьи и сочинения, но и его классные беседы, его обращения с людьми, вся его светлая личность. Уже одно обращение его с нами исполнено было такого очевидного даже для нас чувства собственного человеческого достоинства, что это невольно вызывало и в нас такое же чувство: в его присутствии мы невольно нравственно подтягивались, забирали себя в руки и из запущенных школьников делались людьми. И достигалось это без всего того арсенала внешних мер, в форме крика, наказаний, записей и т. п., без чего не обходился тогда ни один из наших лженаставников. В. Я. Стоюнин не только никогда почти не прибежал ни к каким внешним мерам, но даже никогда почти не возвышал голоса, никогда не обнаруживал ни раздражения, ни нетерпения. Всегда ровный, спокойный, но строгий и серьезный, он умел держать класс в порядке и увлекал нас к занятиям только силою своего нравственного влияния. Не только уроками и беседами, но всей своей личностью он внушал нам самое глубокое к себе уважение и своим примером вызывал в наших детских умах вообще идею о благородстве человеческой личности».¹⁰

Ф. А. Витберг также сумел завоевать любовь и глубокое уважение своих учеников. Просто и естественно он находил путь к их душам. Никогда не оставлял без внимания и ответа ни одного волновавшего их вопроса, несмотря на свою огромную занятость. Свидетельством тому является его обширная переписка с учениками, в которой с большим тактом и уважением к молодому человеку обсуждаются различные проблемы: нравственные, философские, религиозные и т. д. Часть этой переписки является мате-

риалом к его работам: «Педагогические письма» (Педагогический сборник. 1895. № 1—3), «Вопросы жизни. Из переписки старого педагога с его слушательницами» (Светлый луч. 1909. Янв., февр.).

К Федору Александровичу в любое время могли обратиться за поддержкой — и моральной, и материальной — его бывшие ученики, и он ее всегда стремился оказать.

Великолепное знание предметов, им преподаваемых, он полностью старался донести до своих учеников, желая пробудить в них интерес к всестороннему и глубокому изучению интересующего их вопроса, воспитывая в них любовь к родному языку, литературе, истории, своему отечеству.

В 1907 г. состоящий под председательством Ф. А. Витберга литературный кружок его бывших слушательниц по Женским педагогическим курсам и Женскому педагогическому институту открыл частную четырехклассную школу, носящую имя Ф. А. Витберга.

Литературную деятельность Ф. А. Витберг начал в 1875 г. статьей «О подложности известного письма Петра Великого с берегов Прута в Сенат от 10-го июля 1711-го года», напечатанной в журнале «Древняя и Новая Россия», № 11. С этого времени в разных журналах он опубликовал целый ряд статей.¹¹

Как преподавателя русского языка и словесности его интересовали новые учебные пособия и он написал несколько рецензий на них: Тридцать лучших новых сказок / Собрал и обработал для детей В. П. Авенариус. СПб., 1877 (Женское образование. 1878. № 5); Новая классная книга для чтения. Пособие при начальном обучении родному языку / Составил П. Г. Васильев. СПб., 1877; Наша речь. Книга для чтения, как пособие при изучении родного языка. Ч. 1 / Сост. П. Смирновский. СПб., 1877 (Женское образование. 1878. № 9); Русский язык. Ч. 1: Первая после азбуки книга для чтения / Сост. П. Н. Соколовский. СПб., 1881 (Женское образование. 1881. № 10) и др.

Ф. А. Витбергом был напечатан ряд статей по педагогике: «Несколько слов о значении фантастического элемента в жизни детей» (Женское образование. 1879. № 3); «Педагогическое обозрение. „Русская школа“. 1892» (Образование. 1893. № 12); упоминавшиеся ранее «Педагогические письма», «Вопросы жизни» и т. д.

Кроме этого, как отмечал Б. Л. Модзалевский, он работал в области «истории русской литературы и библиографии; это были две отрасли, по которым он собрал большую и ценную по полноте библиотеку (...); в статьях своих он разрабатывал различные вопросы, касающиеся Ломоносова, Гоголя, Лермонтова, Пушкина, Грибоедова, Жуковского, Майкова, Полонского, Крылова, Фонвизина, Полежаева, Подолинского, Тургенева, Аксакова и других писателей. Некоторые статьи его появились в академических изданиях — в „Известиях Отделения русского языка и словесности“ и сборнике „Пушкин и его современники“; не чужд он был и вопросов публицистики, пробовал свои силы и в области изящной литературы».¹²

В 1889 г. Ф. А. Витберг составил «Проект музея дома Романовых»,¹³ который представил Костромскому городскому управлению, но этот проект не был принят. В 1901 г. 15 ноября, на заседании Библиологического общества он также «предложил собранию „Проект музея дома Романовых“. Музей этот должен быть из 12 отделов, в которые войдут все музыкальные и литературные произведения царствовавших из этого дома особ, очерки из жизни и деятельности; все музыкальные произведения, посвященные им; манифесты, резолюции, портреты, медали, рассказы, журнальные и рукописные сведения о жизни особ и т. п. Такой музей крайне желателен в виду исполняющегося в 1913 г. 300-летия царствования дома Романовых».¹⁴ Сведений об осуществлении этого проекта не обнаружено.

К Ф. А. Витбергу часто обращались за различного рода справками: литературными, историческими, библиографическими и т. п., поскольку у него был накоплен огромный справочный материал. Это были записи и выписки историко-литературного,

языковедческого, библиографического характера из периодических изданий, монографий, справочников, словарей, копии исторических документов и т. п. Федор Александрович щедро и бескорыстно делился ими, и каждый обращавшийся к нему получал исчерпывающий ответ.

Человек исключительной честности и порядочности, который на протяжении всей жизни много и напряженно работал, Ф. А. Витберг никогда не имел хорошего материального достатка. Материальное положение педагога в те годы было трудным. «Особая комиссия, рассматривая бюджет педагога, пришла к выводу, что при нормальном составе семьи, считая трех детей и жену, жить жалованьем невозможно», — отмечалось в заметке в «Новом времени».¹⁵ Выполняя большую, трудоемкую работу, Федор Александрович вообще часто не получал за нее никакой платы.

В конце жизни в письме от 10 (23) сентября 1918 г. своему племяннику А. Н. Арсеньеву он пишет: «(...) Я, ведь, человек какой-то не то, что непрактический, а странный. Я все делал даром и раздавал всем, кому, что надо. Я составил библиографии Саратовской губ., Вятской губ., Тульской губ., Калужской губ., Псковской губ. и все разослал по принадлежности. И ниоткуда не получил ни гроша; меня поблагодарили официальными бумагами, вот и все».¹⁶

Обширными библиографическими сведениями, собранными Ф. А. Витбергом, широко пользовались и авторы статей Русского биографического словаря, в котором он работал как автор статей и как редактор (1902—1907).

Помимо педагогической и научно-литературной деятельности Ф. А. Витберг неоднократно принимал участие в различных специальных Комиссиях: с 24 февраля 1904 г. — в состоящей при императорской Академии Наук Комиссии по вопросу о русском правописании; в Комиссии по изданию «Академической библиотеки русских писателей»; в 1909—1910 гг. — в состоявшей при Учебном Комитете Святейшего Синода Комиссии для выработки мер к поднятию грамотности учеников духовных учебных заведений и пересмотра программ по русскому языку и словесности для этих заведений. Он состоял председателем «Союза ревнителей русского слова» (1896—1918), членом Русского библиологического общества в Петербурге.

Ф. А. Витберг принимал участие в выставках, организованных императорской Академией Наук. В 1909 г. по предложению и при деятельном его участии была устроена выставка в память 25-летия смерти И. С. Тургенева. За устройство этой выставки он получил золотую Пушкинскую медаль. В этом же году состоялась выставка к 100-летию со дня рождения А. В. Кольцова, где Ф. А. Витберг был одним из устроителей. В 1911 г. по его мысли была устроена грандиозная выставка, имевшая огромный успех, «Ломоносов и Елизаветинское время», а также он участвовал в Царскосельской юбилейной выставке, посвященной 200-летию Царского Села. Две последние выставки удостоились принятия под высочайшее Государя императора покровительство.

Б. Л. Модзалевский писал: «Три Академических Музея в разное время получили щедрые приношения от Ф. А. Витберга: Геологический музей, в который он передал ценное в научном отношении собрание органических и растительных окаменелостей из Боровичского уезда Новгородской губернии, Рукописное отделение библиотеки, которому он подарил большую коллекцию рукописей разнородного содержания и разных эпох, равно как и большое собрание книг, брошюр, портретов и рисунков, относящихся до Александра II и его царствования, и — в последние годы — Пушкинский Дом, идее которого он горячо сочувствовал и которому принес в дар всю свою личную литературную переписку, собрание рукописей и автографов, портретов писателей, изданий Пушкина и книг, брошюр, газет и журналов со статьями историко-литературного содержания; год тому назад (1917 г. — А. Н.) за скромное вознаграждение, он уступил Дому переписку своего отца (знаменитого архитектора и автора

проекта храма Христа Спасителя в Москве) с Герценом и другие бумаги его, а также альбомы с рисунками и портреты его работы».¹⁷

Конец жизни для Ф. А. Витберга был тяжелым. Он был вынужден заботиться о куске хлеба в самом прямом смысле этого слова. В сентябре 1918 г. престарелый педагог писал своему племяннику А. Н. Арсеньеву: «(...) Наше положение делается все труднее и труднее, а в настоящее время прямо безвыходное: денег нет, хлеба нет, пищевых продуктов нет, а что есть — продается по невероятным, баснословным ценам: сахар, например, 31 р(убль) фунт, мука 20 р(ублей) фунт, репа — 5 р(ублей) фунт, свекла — 5 р(ублей) и т. д.

Между тем, мое личное положение тоже почти безвыходное. Читая лекции я не могу и должен оставить учительство, но чем же жить?! С прекращением жалованья у меня останется только моя полупенсия, т. е. 70 рублей в месяц. Наташа (дочь. — А. Н.) получает больше и мне приходится жить на ее счет; но и ее жалованья в настоящее время не хватает».¹⁸

3 марта 1919 г. Ф. А. Витберг скончался «от истощения на почве недоедания». «Человек исключительной живости духа, вечно искавший истины, правдивый всегда и при всех обстоятельствах, прямой и независимый, покойный во всех, кто знал его близко, оставил воспоминание редкой душевной чистоты и идеальной настроенности, — писал Б. Л. Модзалевский. — С особенной теплотою, мы не сомневаемся, его помянут многоисленные ученики его и ученицы, которым он всю жизнь служил „за совесть“, с полным сознанием высоты и важности того дела, которое делал».¹⁹

Начало переписки Ф. А. Витберга с Б. Л. Модзалевским относится к 1899 г., но познакомились они, по-видимому, раньше, так как Федор Александрович был уже знаком с Львом Николаевичем Модзалевским. Напомним, что Лев Николаевич также был выпускником 3-ей Санкт-Петербургской гимназии, но закончил ее раньше, в 1855 г., а Федор Александрович в 1864 г., когда Лев Николаевич уже преподавал в ней. 1 августа 1860 г. он был зачислен кандидатом-педагогом на Педагогические курсы при Санкт-Петербургском университете с прикомандированием к 3-ей Санкт-Петербургской гимназии для практических занятий, а отчислен с них 4 мая 1862 г. Может быть, в это время и произошло знакомство Ф. А. Витберга и Л. Н. Модзалевского как учителя и ученика. Впрочем, не исключено, что они познакомились позже, когда Лев Николаевич вернулся с Кавказа (1889 г.) и оба они трудились на ниве народного просвещения. С 1894 г. их связывала работа по созданию «Союза ревнителей русского слова».²⁰

Переписка Б. Л. Модзалевского и Ф. А. Витберга (по сохранившимся письмам) длилась 17 лет. К началу переписки Ф. А. Витбергу было 53 года, а Б. Л. Модзалевскому всего 25. Что же их объединяло? Объединяла их совместная работа в Русском биографическом словаре, как авторов и редакторов, деятельность в императорской Академии Наук, в Библиологическом обществе, в «Союзе ревнителей русского слова» и т. д.

В письмах (а их всего 97, 1899—1917 гг.) содержится много весьма важных и интересных сведений: информация о том, как шла работа по печатанию статей тома Русского биографического словаря, редактором которого был Ф. А. Витберг, какие трудности иногда возникали и как они преодолевались. Мы узнаем, почему Ф. А. Витберг оставил редактирование словаря. В ряде писем обсуждаются проблемы, связанные с публикацией статей Ф. А. Витберга о Д. И. Фонвизине, И. А. Крылове, А. И. Подлинском. Многие страницы переписки содержат различные биографические и библиографические сведения, которыми обменивались Ф. А. Витберг и Б. Л. Модзалевский. Переписка касается и нескольких выставок, устроенных Академией Наук, в которых оба корреспондента принимали самое активное участие. Несколько писем

содержат сведения о хлопотах Б. Л. Модзалевского по поводу увеличения пенсии Ф. А. Витбергу.

Письма носят чисто деловой характер, в основном, касаются только вопросов по совместной работе. На протяжении семнадцати лет стиль их не меняется. Вероятно, такая чисто деловая информативность писем объясняется тем, что оба корреспондента жили в одном городе, часто виделись и все другие интересовавшие их вопросы могли обсудить при встрече. Отношение Ф. А. Витберга к Б. Л. Модзалевскому, судя по тону писем, несмотря на большую разницу в возрасте, было очень уважительным.

Для публикации было отобрано 51 письмо (1899—1917) из двух архивов: Ф. А. Витберга и Б. Л. Модзалевского.

Обратимся к одной из тем переписки — изданию Русского биографического словаря. Очень кратко вспомним историю его создания.²¹ Издание Русского биографического словаря было предпринято Русским историческим обществом, во главу которого, после кончины в 1879 г. первого председателя РИО, князя П. А. Вяземского, был избран один из его учредителей и первый секретарь Александр Александрович Половцов, который взял на себя все расходы по составлению и изданию словаря. Словарь издавался под его наблюдением. После его кончины (1909 г.) председателем РИО был назначен великий князь Николай Михайлович, который продолжил издание словаря.

Около семи лет шла подготовительная работа, результатом которой стал «Азбучный указатель имен русских деятелей для Русского биографического словаря». Он был напечатан в 1887—1888 гг. в «Сборнике Русского исторического общества» (т. 60 и 62). В 1896 г. вышел первый том, в 1918 г. — последний по времени том Русского биографического словаря. Всего вышло 25 больших томов (16 000 страниц).

Ф. А. Витберг и Б. Л. Модзалевский работали в словаре и как авторы, и как редакторы. В течение нескольких лет Б. Л. Модзалевским было написано более 300 статей. Он был редактором и соредактором 4-х томов. Перу Ф. А. Витберга принадлежит множество статей (точное их количество не подсчитано), среди которых, например: Г. Р. Державин, И. И. Дмитриев, М. А. Дмитриев, А. И. Подолгинский, А. И. Полежаев, И. Шевригин, Л. Шевригин, В. И. Шелгунов, Н. В. Шелгунов, П. И. Шереметева, П. П. Шереметевский и др. После смерти В. В. Руммеля (1902 г.) Ф. А. Витберг стал редактором тома «Чаадаев — Шнитков». В письме от 25 сентября 1902 г. (письмо 20) Федор Александрович пишет: «Разбираюсь в бумагах Руммеля и все не могу найти конец оборвавшейся нити, чтобы спокойно продолжить. Кое-что разобрал, но многого не понимаю и не отыщу. Приходится прибегнуть к Вашей помощи. <...> Только прошу уделить мне время пощедрее, ибо недоумений у меня изрядно».

На вновь приступившего к делам редактора обрушились десятки вопросов: «Должен ли я отвечать за фактическую точность сведений в биографиях?», «Как оплачивать расчет с сотрудниками? Сколько за лист? За все ли статьи одинаково?», «Сколько будет томов?», «Что делать с забракованными статьями? Заказывать вновь другим?», «Куда относятся женщины, вышедшие замуж, т. е. заносятся ли они под девичьей фамилией или под фамилией мужа?», «Странное и совершенно необычное правописание: фамилии, начинающиеся с буквы Ы!».²²

Трудно было сразу разобраться в огромном количестве списков статей, полученных в рукописи, списков печатающихся и уже напечатанных статей, корректурах, сверстанных и находящихся в типографии, и полученных оттуда. Но постепенно все пришло в норму и кропотливая редакторская работа продолжилась.

Рукописи готовых листов Ф. А. Витберг посылал на просмотр Б. Л. Модзалевскому, а Борис Львович затем передавал их А. А. Половцову: «Посылаю Вам при сем 41-й лист, на Ваш просмотр. Если ничего не вычеркнете, то отправьте к Половцову;

а если вычеркните что, так верните мне сюда (до 15-го авг.)» (письмо от 27 июля 1905 г.; не публикуется).

«Многоуважаемый Борис Львович. Я до сих пор не мог найти у себя отпечатанный 16-й лист для предоставления Половцову. Наконец сегодня нашел и посылаю Вам» (письмо от 25 марта 1903 г.; не публикуется).

«Многоуважаемый Борис Львович. Сотрудники жадут и взывают, а у меня источники иссякли. Если Вы уже получили от Половцова деньги на нашу братию, то будьте добры, прислать с подателем этого письма» (письмо от 6 сентября 1903 г.; не публикуется).

«Многоуважаемый Борис Львович. Посылаю Вам листы 31, 32 и 33; 34, 35 и 36 уже на ходу и скоро также будут готовы. — Да в гранках набрано листов 5—6» (письмо от 1 ноября 1904 г.; не публикуется).

В ответ Б. Л. Модзалевский передавал Ф. А. Витбергу распоряжения А. А. Половцова: «Многоуважаемый Федор Александрович. Возвращаю Вам два листа Вашего отдела „Словаря“, вчера полученные мною от Половцова с его замечаниями. Он еще раз подтвердил мне свое неперменное желание, чтобы том Ваш захватил и букву Ш и составил не менее 45—50 листов; он надеется, что к декабрю Вы постараетесь закончить том, чтобы он мог выйти в свет к годовому заседанию Исторического общества в январе 1905 года» (письмо от 5 мая 1904 г.; не публикуется).

Как мы видим, в письмах достаточно подробно освещается напряженная, но налаженная редакторская работа.

События 1905—1906 гг. несколько нарушили размеренное течение издательской работы. На обычные проблемы с утверждением смет наложились еще трудности, связанные с забастовками и боязнью хозяев типографий принимать большие заказы. Ф. А. Витберг в это время писал Б. Л. Модзалевскому: «Многоуважаемый Борис Львович. Еле-еле удалось мне собрать сведения о ценах по типографиям. Во-первых, теперь лето, работы в типографиях вообще уменьшаются на это время и служащие разрезаются по дачам. Поэтому справки и сметы добывать трудно: то заведующий уехал, то бухгалтер не пришел. В каждой типографии сметы ждать приходится по несколько дней. Во-вторых, и забастовка типографий много помешала. Да и вообще типографии, видимо напуганы так, что иногда прямо отказывались разговаривать: „мы, мол, заказов не принимаем; какие теперь заказы!“» (письмо без даты; не публикуется). С большим трудом удалось найти подходящую типографию и продолжить работу. «Многоуважаемый Федор Александрович, — писал Б. Л. Модзалевский. — Сейчас получил из конторы Половцова утвержденную смету типографии Тиле с распоряжением начать печатание Вашего тома. Препровождаю смету Вам, а Вы побывайте в типографии, передайте смету ей и, благословясь, начинайте печатать» (письмо 31).

И работа над Словарем было вновь продолжена. Но в конце 1907 г. произошел конфликт Ф. А. Витберга с А. А. Половцовым и Федор Александрович отказался от дальнейшего редактирования Словаря. Что же произошло? Д. Н. Шилов, автор основной статьи о «Русском биографическом словаре», следующим образом характеризует А. А. Половцова: «Юрист по образованию, Александр Александрович без малого 60 лет провел на службе в высших государственных учреждениях: сначала в Правительствующем Сенате, а затем в Государственном Совете. Многолетнее пребывание в самом центре российского бюрократического мира наложило заметный отпечаток на его характер и личные качества. С одной стороны, современники отмечали в Половцове ум, разнообразные способности, большой административный талант. Именно последний, как нам кажется, и позволил ему, не опубликовавшему в жизни ни одного труда или даже статьи, руководить изданием крупнейшей библиографической энциклопедии. С другой стороны, председатель РИО был человеком чрез-

вычайно честолюбивым, часто надменно-резким в суждениях и действиях. (...) Александр Александрович постоянно вмешивался в работу редакторов». ²³

28 ноября 1907 г. Ф. А. Витберг написал А. А. Половцову письмо, в котором уведомлял его, что он вынужден отказаться от редактирования «Словаря»: «... так как с мая месяца ежемесячная выдача мне определенной суммы на расходы по „Словарю“ прекращена, а за лето напечатано шесть листов, то я покорнейше прошу Вас сделать распоряжение о выдаче мне за означенные шесть листов причитающегося мне редакторского гонорара. Сверх того останется уплатить за эти шесть листов сотрудникам, но за прекращением занятий по „Словарю“, я принять этого на себя уже не имею права». ²⁴ В следующем письме А. А. Половцову от 9 декабря 1907 г. Федор Александрович пишет: «Б. Л. Модзалевский сообщил мне, 1) что Вы желали бы получить от меня подробный отчет в расходовании имевшихся в моих руках денег по редактированию последних томов Русского биографического словаря; 2) что Вы очень удивлены и недовольны тем, что я слишком много роздал денег авансом, не имея на это никакого права; 3) что Вы желали бы, чтобы я не прекращал своих занятий по редактированию Словаря». ²⁵ Ф. А. Витберг представляет А. А. Половцову подробнейший отчет о расходовании средств за все время его редакторства. Объясняет, как он рассчитывался с авторами: что аванс он давал только за представленные в рукописи работы, полностью рассчитывался только за напечатанные статьи, что из денег, выдаваемых ему сейчас он «должен был платить сотрудникам за статьи уже напечатанные, т. е., как за те, которые были доставлены для напечатания при мне, так и за те, которые были доставлены и были уже напечатаны еще при моем предшественнике, но за которые не было еще сделано уплаты» ²⁶ и т. д. Подробно отчитавшись по множеству пунктов, Ф. А. Витберг излагает свои условия, без соблюдения которых он не видит никакой возможности продолжать работу: «Тут я опять должен откровенно сказать, что я не могу отнестись равнодушно к тому недоверию, с каким, как мне думается, Вы ко мне относитесь.

Поэтому, первое условие, без соблюдения которого я не могу работать, это — полное ко мне доверие, к которому я привык в течение всей моей жизни и которым я всегда пользовался и пользуюсь от всех, кому приходится иметь со мною дело. Вы, без сомнения, согласитесь со мною, что это — вопрос личной чести, личного самоуважения, которое побуждает меня сказать, что, кто мне не доверяет, тому и я не доверяю; при подобных условиях совместная работа невозможна». ²⁷

Ответа на это письмо Федор Александрович не получил, но Борис Львович ему сообщил, что А. А. Половцов желает получить заготовленные для Словаря рукописи. В письме от 16 декабря 1907 г. А. А. Половцову Ф. А. Витберг пишет, что они «представляют довольно значительную денежную ценность (от 4 до 5 тысяч рублей), как я писал Вам в последнем письме. Следовательно, сдать их я могу только вполне формальным образом. Для этого я должен составить полную опись этих рукописей, т. е. алфавитный список (...). По составлении этой описи я сочту своим долгом немедленно Вас об этом уведомить и просить вас прислать ко мне то лицо, которому Вы поручите принять от меня эти рукописи». ²⁸

В этом же письме, поскольку он не получил от А. А. Половцова ответа на свое предыдущее письмо, Ф. А. Витберг отказывается от дальнейшего редактирования Словаря. Список он представляет: всего 727 биографий на буквы Ш, Щ, Э, Ю, Я, Ё; и передает его 8 января 1908 г. секретарю А. А. Половцова Д. П. Диеву.

Б. Л. Модзалевский был очень взволнован и огорчен такими событиями, причем все его сочувствие было на стороне Ф. А. Витберга (см. письма 37, 38).

Перейдем к следующей теме, затрагиваемой в письмах — публикации статей Ф. А. Витберга. В 1900 г. у Ф. А. Витберга выходят из печати несколько статей: «В

защиту А. А. Чацкого» (Русская старина. 1900. № 1. С. 167—170); «К вопросу о поединках» (С.-Петербургские ведомости. 1900. № 37); «Первые басни Крылова» (Известия отделения русского языка и словесности имп. Академии наук. 1900. Т. 5, кн. 1; Отд. оттиск: СПб., 1900); «Фонвизин и его „Послание к слугам“. Библиографическая заметка» (Русская старина. 1900. № 5. С. 471—475); «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Составил Н. Абрамов. СПб., 1900. Рецензия» (Журнал Министерства народного просвещения. 1900. № 10); «О либерализме А. С. Пушкина» (Ежемесячные сочинения. 1900. № 11. С. 248—251).

В письмах же речь идет только о двух: статье о Фонвизине и о Крылове. «Сегодня я говорил с Н. Ф. Дубровиным по Вашему поручению, и вот, что он сказал мне. 1) Вашу заметку о Фонвизине он не забыл и непременно ее поместит в „Русской старине“, задержка происходила оттого, что ему не удалось поместить ее, так сказать, кстати: то места не хватало, то оставалось лишнее. Я со своей стороны буду напоминать ему время от времени ...» (письмо 2). От Б. Л. Модзалевского Федор Александрович всегда получал поддержку и участие, и делалось это естественно и тактично. «Сегодня же получил апрельскую книжку „Русской старины“, но моей заметки о Фонвизине все нет, как нет», — сетует он (письмо 9). Но вскоре все разрешилось благополучно, заметка вышла в 5 номере.

Не так все просто оказалось с публикацией статьи о И. А. Крылове. Следует отметить, что это был дебют Ф. А. Витберга в издании Академии Наук. На страницах девяти писем, с февраля по август 1900 года, обсуждаются проблемы, возникающие при публикации. Сначала все шло хорошо. «Спешу известить Вас, — писал Б. Л. Модзалевский 7 марта 1900 г., — что сегодня Ваша статья о Крылове передана А. Н. Пыпиным в набор, и, как мне сказали в типографии Академии, она попадет в 1-ю книжку „Известий 2-го Отделения“ за нынешний год» (письмо 4). «Сердечно благодарю Вас за лобезное извещение о моей статье. Мои тревоги были, в сущности, следствием некоторого недоразумения», — отвечал Ф. А. Витберг (письмо 5). И вот долгожданная статья вышла из печати, но с большими изменениями. Витберг был возмущен. Он обращается к Н. Ф. Дубровину: «Я пишу и печатаю свои статьи двадцать пять лет и больше тридцати лет других учу писать. Неужели же я не имею права на свой собственный слог?

Как ни трудно, а приходится еще лишний раз убедиться, как мало развито в нашем обществе уважение к личности человека и как сильно распространено у нас повсюду высокомерие, начальническое отношение к ближнему. Ведь я своей статье не навязывал Академии. Если она не годилась для „Известий“, то проще всего было возвратить ее мне, а не посягать на мою личность, приписывая мне то, чего я вовсе не думал и не говорил».²⁹

В письме Б. Л. Модзалевскому Ф. А. Витберг спрашивает, что же решили Дубровин с Пыпиным насчет его статьи, говорит, что П. К. Симони уверял его, что «поправки статей в „Академических известиях“ делаются постоянно, что это дело обычное, что в статьях часто встречаются, будто бы, промахи и от поспешности и других причин и, что многие даже недовольны, если их ошибки не исправлены»; что П. К. Симони упрекал его в том, что он обратился к Дубровину, а не к Пыпину (письмо 12). «Я ведь взаимных отношений членов академии не знаю, — писал Ф. А. Витберг, — и потому, при всем моем желании никого не задеть, избежать этого не могу. И оставить дело без протеста тоже не могу, потому что дорожу своим именем и не желаю мириться с тем оскорбительным пренебрежением, с которым отнеслись к моей статье. Я считаю себя вправе требовать, чтобы статья моя была напечатана без всяких произвольных перемен, буквально так, как я ее написал, и буду добиваться этого всеми способами» (письмо 12). В ответном письме Б. Л. Модзалевский пытается дипломатично его успокоить и утешить: «Николай Федорович говорил с Пыпиным по поводу

Вашей статьи. Но что может сказать человек, который кругом неправ и видит свою вину? (...) Он считает себя правым, говоря, что сделал необходимые сокращения, которые де и Вы были согласны ввиду какого-то академического изложения, которого должны держаться авторы при помещении статей в повременном издании Академии; что этими поправками сущность Вашей статьи не изменена (...). Что Вы подделаете против такого убеждения? Мне кажется — ровно ничего. Припомните пословицу о плети и обухе... Хотя, конечно, выразить свой протест и не будет лишним ни в коем случае. Думаю, что лучше всего будет, если Вы перепечатаете статью Вашу, а в предисловии скажете кое-что по поводу академических мудрецов» (письмо 13).

Статья была перепечатана. В архиве Ф. А. Витберга хранится большой конверт с надписью: «Дело о напечатании в Известиях Академии Наук моей статьи: „Первые басни Крылова“. По моему настоянию и при благосклонном и сочувственном мне содействии А. А. Шахматова статья эта была перепечатана с обозначением на обертке и на заглавном листе: „Исправленный текст“, и разослана всем подписчикам Известий».³⁰ Федор Александрович упорно отстаивал свою правоту, настойчиво и серьезно протестовал против того, что считал для себя непреемлемым, и добился результата.

Темой переписки 1908—1911 годов было участие Ф. А. Витберга и Б. Л. Модзалевского в выставках, устраиваемых Академией Наук. В 1899 г. Б. Л. Модзалевский был организатором и заведующим Пушкинской юбилейной выставки, которую он делал по поручению Комиссии по устройству чествования столетия со дня рождения Пушкина и которая имела огромный успех (см. письмо 1). Прошло 10 лет. И вновь в газетах появились сообщения: «Отделение русского языка и словесности Академии Наук решило ознаменовать 25-летие со дня смерти И. С. Тургенева устройством выставки, посвященной памяти покойного. На днях образовался организационный комитет, в который входят: академик Н. П. Кондаков (председатель), академик В. М. Истрин, Ф. А. Витберг и Б. Л. Модзалевский.

Тургеневская выставка будет устроена в конференци зала Академии Наук, откроется в первых числах февраля (марта). — А. Н.» и продлится около месяца.

Выставка организуется по тому же образцу, как пушкинская юбилейная выставка в Академии Наук в мае 1899 г.»³¹

22 января 1909 г. газета «Новая Русь» сообщала: «Комитет уже начал работы по изысканию и сводке материалов и экспонатов для этой выставки.

В числе экспонатов: Академия Наук, Публичная библиотека, московский Румянцевский музей, музей Александра III, многие частные коллекционеры, в том числе Дягилев, Стасюлевич, Савина, Протопопов, Фидлер и мн. другие.

По постановлению Отделения русского языка и словесности Академии Наук, все частные лица, которые могли бы сделать и свой вклад в дело этой выставки, приглашаются прислать свои экспонаты до 1 марта».³²

Письма 39—41 раскрывают некоторые дополнительные сведения о Тургеневской выставке, которая, как свидетельствуют газеты, имела большой успех: «Устроенная весной нынешнего года в имп. Академии Наук выставка в память исполнившегося двадцатипятилетия кончины Тургенева прошла с несомненным успехом (за 12 дней ее посетило около 3 500 человек). Изданный во время выставки каталог весь разошелся, и Академия ныне отпечатала второе издание его, дополненное и исправленное».³³ За организацию выставки Ф. А. Витберг и Б. Л. Модзалевский были награждены золотой Пушкинской медалью.

1 ноября 1909 г. открылась выставка, посвященная 100-летию А. В. Кольцова. «Санкт-Петербургские ведомости» писали: «1 ноября состоялось публичное заседание разряда изящной словесности Академии Наук, посвященное памяти А. В. Кольцова. В этот же день открылась, по постановлению разряда изящной словесности, в малом конференц-зале Кольцовская выставка, устроенная Ф. А. Витбергом, А. И. Лященко

и Б. Л. Модзалевским. В состав ее вошли собрания Академии Наук, императорской Публичной библиотеки, библиотеки главного управления по делам печати, Исторического музея в Москве, воронежской публичной библиотеки, воронежского губернского музея, Российского библиологического общества, бесплатной читальни в память Кольцова в Петербурге, редакции „Воронежского телеграфа“ и собрания нескольких частных лиц. Внимательное и серьезное изучение этой выставки потребовало бы нескольких дней». ³⁴ К сожалению, в сохранившихся письмах упоминаний об этой выставке нет.

В 1911 г. Академия Наук отмечала 200-летие со дня рождения Ломоносова. Газеты также широко освещали это событие. 13 марта 1910 г. «Речь» сообщала своим читателям: «На днях состоялось под председательством кн. Б. Б. Голицына заседание образованной при Академии Наук комиссии по вопросу о праздновании 200-летия со дня рождения Ломоносова. (...)»

Оживленные прения вызвал вопрос об устройстве ломоносовской выставки. Ввиду того, что 18 декабря 1910 г. исполняется 200-летие со дня рождения императрицы Елизаветы Петровны, постановлено расширить ломоносовскую выставку, включив в нее все то, что имеет отношение к царствованию Елизаветы Петровны (начало русского театра и оперы, основание московского университета, возникновение русской журналистики, мозаичного дела и т. д. и т. д.). Выставка будет носить общее название: „Ломоносов и Елизаветинское время“. Открытие будет приурочено к 8-му ноября 1911 года. В выставочный комитет избраны: акад. А. А. Шахматов и В. И. Ламанский, Ф. А. Витберг, Г. М. Князев, Б. Л. Модзалевский и И. А. Кубасов». ³⁵

«Биржевые ведомости» писали: «Колоссальный зал Академии Наук, по всей длине которого вытянулся остов чудовищного допотопного диплодока, сейчас трудно узнаваем.

На полу, на столах, у стен стоят портреты, лежат статуи, книги, утварь, жбаны, ларчики и т. д. Десятки молотков в десятках рук вскрывают ящики, посылки.

Распорядители и строители будущей выставки Елизаветинской эпохи здесь, кажется, днюют и ночуют, располагают предметы по номерам, записывают в инвентарь, ведут отчетные книги о вещах, доставляемых буквально со всех концов России, из казенных учреждений, из частных сокровищниц». ³⁶

Ф. А. Витберг и Б. Л. Модзалевский участвовали в организации Ломоносовского отдела выставки и в составлении его каталога (вышло 2 издания), а также в составлении альбома выставки. ³⁷

Мы привели здесь несколько откликов прессы на эти важные культурные события в жизни Петербурга, чтобы читатель смог посмотреть на эти события глазами современников Ф. А. Витберга и Б. Л. Модзалевского и полнее ощутить масштабность той работы, которую вынесли на своих плечах эти удивительные люди.

Одновременно с подготовкой выставки «Ломоносов и Елизаветинское время» Ф. А. Витберг участвовал в устройстве еще одной большой выставки — «Царскосельской юбилейной выставки 1911 года» в ознаменование 200-летия Царского Села. «Дорогой Федор Александрович, — пишет Б. Л. Модзалевский, — Вы, верно, совсем погрузились в Царскосельскую выставку, а о нас забыли (...). Между тем, Сергей Федорович (Ольденбург. — А. Н.) поручает мне сообщить Вам, что в нашем Архиве есть старинный гравированный план Царского Села, которого, может быть, нет на выставке в Царском» (письмо 46). Этим письмом заканчивается в переписке тема выставок, которые в истории культурной жизни города оставили свой заметный след.

Во многих письмах Б. Л. Модзалевский просит Ф. А. Витберга навести справки о материалах, которые требуются ему для его работы: «Многоуважаемый Борис Львович. Спешу уведомить Вас, что я сегодня справлялся в Публичной библиотеке о портрете жены Лабзина» (письмо 15); «Искренно благодарен Вам за Ваши любезные хло-

поты и память обо мне. Я все-таки не теряю надежды, что портрет Лабзиной отыщется» (письмо 16), «Многоуважаемый Борис Львович. Хочу кое-что сообщить Вам об Иванчине-Писареве» (письмо 17); «Дорогой Федор Александрович, позвольте обеспокоить Вас одной справкой: мне нужно знать, какого именно Рынкевича портрет был пущен за портрет Полежаева» (письмо 34); «Не можете ли Вы, справившись в Вашем собрании портретов, сказать, не было ли каких-либо портретов ректоров Петербургского университета Дегурова, Шульгина (И. П.) и Зябловского (Е. Ф.)?» (письмо 32). Как видно из писем, Федор Александрович с удовольствием оказывал информационную поддержку своему молодому другу.

Большой интерес представляют письма Ф. А. Витберга, в которых он сообщает о передаче им различных материалов в дар библиотеке Академии Наук (письмо 21), о передаче в Академию Наук коллекции окаменелостей (письма 14, 26) и «кучи всякой всячины» для Пушкинского Дома (письмо 50). В РО ИРЛИ сохранилось официальное письмо на бланке Комиссии по постройке памятника Пушкину за подписью Н. А. Котляревского: «Милостивый Государь Федор Александрович. От имени Высочайше учрежденной (Комиссии. — А. Н.) по постройке памятника Пушкину в Петрограде имею честь принести Вам выражение искренней признательности за пожертвованные рукописи, книги и собрание портретов иностранных писателей и, в воспоминание об этом пожертвовании, препровождаю Вам выбитую Императорскою Академиею Наук бронзовую медаль в память столетия рождения Пушкина. С истинным уважением Нестор Котляревский» (7 ноября 1915 г.).³⁸ Свои щедрые и ценные дары в библиотеку Академии Наук и Пушкинский Дом Ф. А. Витберг неоднократно пополнял.

В 1913 г. Б. Л. Модзалевский берет на себя хлопоты по делу о назначении Ф. А. Витбергу полной пенсии из сумм Ведомства императрицы Марии: «Сергей Федорович (Ольденбург. — А. Н.) просит меня составить ему записку о Вас (...), так как он хочет теперь же представить ее великому князю президенту, не ожидая его возвращения в Петербург. Поэтому будьте так добры, напишите, в каких учебных заведениях Вы преподавали и в какие годы, сколько получаете пенсии и сколько считаете себе вправе получать» (письмо 45).

В нескольких письмах обсуждается этот вопрос, но судя по свидетельствам, приведенным выше, повышения пенсии добиться так и не удалось.

Мы осветили наиболее существенные темы предлагаемой читателю переписки, в которой раскрываются взаимоотношения двух увлеченных одним делом людей, людей, которых мы вспоминаем с чувством глубокой признательности и благодарности за их светлый труд, плодами которого мы пользуемся по сей день.

Материалы переписки Ф. А. Витберга и Б. Л. Модзалевского, хранящиеся в Рукописном отделе Пушкинского Дома, представляют собой комплекс из 97 писем, в составе которого 56 писем Ф. А. Витберга (ф. 187); 4 письма Ф. А. Витберга (ф. 52, оп. 3, № 123) — черновики; 37 писем Б. Л. Модзалевского (ф. 52, оп. 3, № 550). Письма обоих корреспондентов, за редким исключением, датированы. Ни одного конверта при них не сохранилось. Местонахождение недостающих фрагментов переписки в настоящее время неизвестно, возможно они утрачены. Для данной публикации, как уже отмечалось, было отобрано 51 письмо. Тексты писем воспроизводятся по автографам. Орфография и пунктуация приведены в соответствие с современной нормой.

¹ Ф. А. Витберг. Некролог, составленный Б. Л. Модзалевским. Приложение к протоколу III заседания Общего Собрания Российской Академии Наук. 8 марта 1919 г. // Известия Академии Наук. 6 сер. 1919. № 12—15. С. 501—502.

² Записки академика Витберга, строителя Храма Христа Спасителя в Москве // Русская старина. 1872. Т. 5. С. 16—32, 159—192, 519—582; Александр Лаврентьевич Витберг. Академик, строитель Храма Христа Спасителя в Москве // Русская старина. 1876. Т. 17. С. 109—126, 267—296.

³ *Снегирев В. Л.* Архитектор А. Л. Витберг. Жизнь и творчество. М.; Л., 1939.

⁴ Там же. С. 62.

⁵ РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 4, № 44, л. 1.

⁶ РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 4, № 24—35; см. прим. 2.

⁷ РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 2, № 12; см. также: Русский педагог-литератор Ф. А. Витберг (1869—1909) // Светлый луч. 1909. № 9; Отд. оттиск: СПб., 1909. С. 3—4 (Биография составлена Ф. А. Витбергом); К 40-летию юбилею педагогической и литературной деятельности Ф. А. Витберга. 1869—1909 гг. СПб., 1909 г. (Биография составлена Ф. А. Витбергом).

⁸ РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 4, № 1.

⁹ Сведения о дальнейшей службе Ф. А. Витберга даются по «Памятным запискам» (РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 2, № 2, л. 12—15).

¹⁰ В. Я. Стоюнин, как педагог и человек. Речь Ф. А. Витберга. (Отдельный оттиск из ж. «Педагогический сборник»). СПб., 1899. С. 18—19.

¹¹ См. библиографию работ Ф. А. Витберга в статье «Русский педагог-литератор Ф. А. Витберг» (см. прим. 7).

¹² Ф. А. Витберг. Некролог составленный Б. Л. Модзалевским. С. 502.

¹³ РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 1, № 17.

¹⁴ См.: Петербургский листок. 1901. 16 (29) нояб., № 315.

¹⁵ Новое время. 1900. 26 июля (8 авг.), № 8768.

¹⁶ РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 3, № 8, л. 4.

¹⁷ Ф. А. Витберг. Некролог составленный Б. Л. Модзалевским. С. 501.

¹⁸ РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 3, № 8, л. 3.

¹⁹ Ф. А. Витберг. Некролог составленный Б. Л. Модзалевским. С. 502.

²⁰ См. прим. 3 к п. 6.

²¹ Подробно об истории создания Русского биографического словаря см.: 1) Императорское Русское историческое общество. 1866—1916 гг. Пг., 1916; 2) *Кауфман И. М.* Русские биографические и библиографические словари. М., 1955. С. 14—24; 3) *Горфейн Г. М.* Русский биографический словарь // Советская историческая энциклопедия. М., 1969. Т. 12. С. 336—337; 4) *Лепехин М. П.* Великий князь Николай Михайлович и издание «Русского биографического словаря» // Книга в России. Проблемы источниковедения и историографии. СПб., 1991. С. 31—40; 5) *Шолов Д. Н.* Русский биографический словарь: история подготовки и издания // Английская наб., 4: Ежегодник. СПб., 1997. С. 229—261.

²² РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 2, № 74, л. 1, 2.

²³ *Шолов Д. Н.* Русский биографический словарь. С. 249.

²⁴ РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 3, № 150, л. 2 об. — 3.

²⁵ Там же, л. 4.

²⁶ Там же, л. 6.

²⁷ Там же, л. 17.

²⁸ Там же, л. 21—22.

²⁹ РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 1, № 23, л. 116—116 об.

³⁰ РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 1, № 23, л. 126.

³¹ Речь. 1908. 20 нояб., № 283.

³² Новая Русь. 1909. 22 янв., № 21.

³³ Православный вестник. 1909. 8 сент., № 19335.

³⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 3 (16) нояб., № 246.

³⁵ Речь. 1910. 13 марта, № 70.

³⁶ Биржевые ведомости. 1912. 12 марта, № 12832.

³⁷ См.: Выставка «Ломоносов и Елизаветинское время». Путеводитель и каталоги. СПб., 1912. Отд. 7: Ломоносов. Академия Наук. Московский университет / [Сост. Б. Л. Модзалевский, Ф. А. Витберг и др.]. Альбом, который готовили Ф. А. Витберг и Б. Л. Модзалевский, не состоялся.

³⁸ РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 2, № 85, л. 36.

1. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

27 июня (9 июля) 1899 г. Петербург

Многоуважаемый Борис Львович.

Портреты мои с выставки¹ я получил и очень благодарен Вам за их доставку.

А теперь позвольте обратиться к Вам с покорнейшей просьбой: не знаете ли, где я могу приобрести снимки с маски Пушкина? Они были выставлены для продажи на выставке, но я не успел купить.

Искренно преданный вам

Ф. Витберг.

27 июня 1899.

¹ Речь идет о Пушкинской юбилейной выставке в Академии Наук в Санкт-Петербурге, которая состоялась в мае 1899 г. Из собственности Ф. А. Витберга на ней было представлено 6 литографий, фототипий, гравюр, фотографий. См.: Альбом Пушкинской юбилейной выставки в императорской Академии Наук в С.-Петербурге. Май 1899. 250 фототипических снимков с портретов, рисунков, гравюр, рукописей и пр. / Составлен под ред. Л. Н. Майкова и Б. Л. Модзалевского; Исполнен и издан художественною фототипией К. А. Фишера в Москве. М., 1899. № 204, 223, 224, 226, 242, 732.

2. Б. Л. Модзалевский — Ф. А. Витбергу

28 февраля (11 марта) 1900 г. Петербург

28 февр(аля) 1900.

Глубокоуважаемый
Федор Александрович!

Сейчас получил Вашу бандероль с таким количеством приношений, что даже совестно сделалось. Очень, очень Вас благодарю за все. Жалею только, что недостает 1-го выпуска «Библиографического указателя по истории русской школы»,¹ а именно в этом выпуске говорится о покойном отце.² Если можно, Федор Александрович, довершите свое благодеяние — дошлите и этот выпуск, или укажите, где я могу достать его. Я пробежал наскоро выпуски и думаю, что в моих библиографических материалах окажутся кое-какие дополнения, собрав которые, я пошлю Вам, а Вы распорядитесь ими по усмотрению.³ Еще раз — большое спасибо!

Сегодня я говорил с Н. Ф. Дубровиным⁴ по Вашему поручению, и вот, что он сказал мне. 1) Вашу заметку о Фонвизине⁵ он не забыл и непременно ее поместит в «Русской Старине»; задержка происходила оттого, что ему не удалось поместить ее, так сказать, кстати: то места не хватало, то оставалось лишнее. Я с своей стороны буду напоминать ему время от времени. 2) Корректуру «Известий 2-го отделения», действительно, он подписывает, но

только «подписывает», не заглядывая в содержание; но при следующей корректуре обратит особенное внимание.⁶ При случае я справлюсь о том же у Управляющего Типографией,⁷ и это будет даже проще и вернее. 3) Выписки из старых газет он поместит с удовольствием и просит Вас доставить ему образец. 4) Со Штендманом⁸ я увижусь на днях и переговорю с ним о Вашем желании приобрести т. 60 и 62 Сборника⁹ и 2 т. Словаря¹⁰ (в пятницу выйдет и 3-й, на буквы Але—Бе) в счет гонорара за Вашу работу.

Искренно Вас уважающий и всегда готовый к услугам Вашим.
Б. Модзалевский.

¹ Библиографический указатель по истории русской школы. СПб., 1899. Вып. 1. С. 9—10.

² Модзалевский Лев Николаевич (1837—1896) — поэт, публицист, педагог. См. о нем в предисловии к наст. публикации и в публикации Т. Г. Ивановой.

³ Ф. А. Витберг был председателем Комиссии по собиранию материалов по истории русской школы, избранной отделом Амоса Коменского, состоявшим при Педагогическом музее Военно-учебных заведений.

⁴ Дубровин Николай Федорович (1837—1904) — с 1889 г. академик, в 1893—1904 гг. — непреременный секретарь Академии Наук; с 1896 г. — редактор журнала «Русская старина».

⁵ См.: Витберг Ф. А. Фонвизин и его «Послание к слугам». Библиографическая заметка // Русская старина. 1900. № 5. С. 471—475.

⁶ Речь идет о корректуре статьи Ф. А. Витберга «Первые басни Крылова». Опубл.: Известия Отделения русского языка и словесности императорской Академии Наук. 1900. Т. 5, кн. 1; Отд. оттиск: СПб., 1900.

⁷ Управляющий типографией Академии Наук — Мартенс Федор Федорович.

⁸ Штендман Георгий Федорович (1836—1903) — член императорской Археографической комиссии, секретарь Русского исторического общества с 26 марта 1879 г. до кончины.

⁹ В 60 и 62 т. «Сборника Русского исторического общества» был напечатан «Азбучный указатель имен русских деятелей для „Русского биографического словаря“».

¹⁰ Русский биографический словарь / Изд. имп. Русского исторического общества. М.; СПб.; Пг., 1896—1918. [Т. 1—25]. Вторым томом РБС был том «Алексинский — Бестужев-Рюмин» (1900).

3. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

29 февраля (12 марта) 1900 г. Петербург

Многоуважаемый
Борис Львович.

Посылая Вам свои брошюры, я не успел сообщить Вам, что 1-го вып(уска) «Библиографичес(еского) Указателя» я не посылал потому, что его у меня нет и достать его нельзя: он весь разошелся. Но это дело поправимое. По выходе 5-го вып(уска), все пять выпусков будут сброшюрованы и выпущены отдельной книгой, в которой будет и 1-й выпуск.

За обещанные дополнения заранее приношу усерднейшую благодарность.

А за Ваши справки в Академии ¹ даже и не знаю, как благодарить.

Искренно уважающий Вас

Ф. Витберг.

29 февр(аля)
1900.

¹ С апреля 1899 г. Б. Л. Модзалевский работал письмоводителем в Канцелярии Конференции Академии Наук.

4. Б. Л. Модзалевский — Ф. А. Витбергу

7 (20) марта 1900 г. Петербург

7 марта 1900.

Многоуважаемый

Федор Александрович!

Спешу известить Вас, что сегодня Ваша статья о Крылове ¹ передана А. Н. Пыпиным ² в набор, и, как мне сказали в Типографии Академии, она попадет в 1-ю книжку «Известий 2-го Отделения» за нынешний год. Книжка эта еще в самом начале набора.

Искренно уважающий Вас и совершенно преданный
Б. Модзалевский.

¹ См. прим. 6 к п. 2.

² *Пыпин Александр Николаевич* (1833—1904) — литературовед, этнограф, академик (с 1898 г.).

5. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

8 (21) марта 1900 г. Петербург

Многоуважаемый Борис Львович.

Сердечно благодарю Вас за любезное извещение о моей статье. Мои тревоги были, в сущности, следствием некоторого недоразумения. Недавно я получил 4-ю книжку «Известий» за прошлый год. Следовательно, нынешний год еще и (не — (А. Н.)) начинался. А я все время думал, что уже все книжки прошлого года вышли из набора. Но если нынешний год только еще начинается набором, то первая книжка появится, без сомнения, не ранее конца апреля, а не то и в мае — в самое глухое время.

С искренним уважением готовый к услугам

Ф. Витберг.

8 марта
1900.

6. Б. Л. Модзалевский — Ф. А. Витберг

17 (30) марта 1900 г. Петербург

17 марта 1900.

Глубокоуважаемый
Федор Александрович!

Только сегодня мог переговорить с секретарем Историч(еского) Общества о желании Вашем получить в счет гонорара тт. 60 и 62 «Сборника» и «Биографический словарь» и спешу уведомить Вас о полном согласии его на таковой оборот. Тома сборника ценятся по 4 р(убля), а каждый из трех томов Словаря по 8 руб(лей). Третий том будет готов через несколько дней. Видеть секретаря — Г. Ф. Штендмана — можно ежедневно часов до двух по полудни в помещении Исторического общества, на Крюковом канале, у Торгового моста (против Мариинского театра), дом Половцова.¹

Искренно Вам преданный и уважающий Вас

Б. Модзалевский.

P. S. Мать моя² просит сказать Вам, что всей душой стремилась в заседание Союза,³ но не могла решиться пойти в Училище, с которым у нее связано столько мучительно-тяжелых воспоминаний.⁴ Я не был также единственно по этой же причине. Не будете ли добры сообщить, куда можно послать членский взнос и на чье имя. Простите за беспокойство.

¹ Половцов (Половцев) Александр Александрович (1832—1909) — сенатор, член Государственного Совета, историк, председатель Русского исторического общества, редактор РБС.

² Модзалевская (урожд. Константинович) Александра Ивановна (1848—1920).

³ «Союз ревнителей русского слова» был основан в С.-Петербурге по мысли и инициативе Льва Николаевича Модзалевского в 1894 г. (см. РО ИРЛИ, ф. 184, «Переписка по „Союзу ревнителей русского слова“ до образования „Учредительного совета“ (заявления сочувствия). 1894—1895 гг.»). Устав Союза утвержден 27 января 1897 г. После смерти Л. Н. Модзалевского (1896 г.) Ф. А. Витберг стал председателем Союза. Последние документы в фонде Ф. А. Витберга по деятельности Союза датируются 1918 г. См.: РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 2, № 1, л. 36.

⁴ Заседание «Союза ревнителей русского слова» проходило в Училище глухонемых, где с 1895 г. по 11 мая 1896 г. Л. Н. Модзалевский работал директором. 11 мая в Училище был торжественный акт. Он прошел с особенной задумчивостью и глубокой признательностью его учеников Льву Николаевичу, который был очень взволнован и расстроган. Более возбужденный, чем всегда, но совершенно здоровый, он лег спать и больше не проснулся. Он умер во сне от апоплексического удара (12 мая).

7. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

После 17 (30) марта 1900 г. Петербург

Многоуважаемый
Борис Львович.

Душевно благодарю Вас за Ваши хлопоты о Словаре и на днях постараюсь повидаться с Г. Ф. Штендманом.

Членский взнос нашего Союза можно вручить кому-либо из членов Совета,¹ в том числе и мне. В получении взноса выдается квитанция.

Эти дни я занят был просмотром «С(анкт)-П(етербургских) Вед(омостей)» за 1750—1753 гг.² В них очень много весьма важных и интересных сведений и даже исторических документов, как, напр(имер), церемониалы торжественного приема иностранных послов, со всеми произносимыми при этом речами, описания торжественных празднеств, со стихами, некоторые Высочайшие указы, сведения о Гетмане Кир(илле) Гр(игорьевиче) Разумовском,³ о его возведении в гетманское достоинство, о его отъезде в Малороссию и т(ому) п(одобное); сведения о пребывании императрицы⁴ в Москве и о посещении ею монастырей, о придворной охоте в Красном Селе.

В остальных, не просмотренных еще мною годах, конечно, попадутся столь же интересные сведения.

Мне пришло в голову, что полезно было бы издать извлечения из старых газет, в виде отдельного сборника.⁵ Это избавило бы от необходимости рыться в журнале и вывело бы на свет божий зарытые в бумажных листах факты.

Искренно преданный Вам

Ф. Витберг.

Письмо датировано по содержанию письма Б. Л. Модзалевского Ф. А. Витбергу от 17 марта 1900 г.

¹ Членами Совета «Союза ревнителей русского слова» в 1900 г. были: А. Г. Филонов, В. М. Чулицкий, Н. П. Аксаков, В. Д. Смирнов, В. А. Латышев, Т. И. Филиппов, А. И. Соболевский, А. В. Васильев, Я. Г. Гуревич; председатель — Ф. А. Витберг.

² «Санкт-Петербургские ведомости» — газета, издававшаяся в 1718—1917. Редакторами в 1750—1753 годах были академики И. Тауберт, затем с 1748 г. — Я. Я. Штелин и М. В. Ломоносов.

³ Разумовский Кирилл Григорьевич, граф (1728—1803) — последний малороссийский гетман.

⁴ Елизавета Петровна (1709—1761) — императрица с 25 ноября 1741 г.

⁵ Издание не осуществилось.

8. Б. Л. Модзалевский — Ф. А. Витберг

1 (14) апреля 1900 г. Петербург

1 апреля 1900.

Многоуважаемый
Федор Александрович!

Простите великодушно, что я только теперь отвечаю на Ваше любезное последнее письмо; произошло это потому, что я надеялся видеть Вас в заседании Библиологического Общества¹ и там лично вручить Вам членский взнос в Союз от моей матери и поговорить по поводу Вашей мысли издать отдельной книгой выписки из старых газет. Не подлежит сомнению, что такая книга будет весьма многим очень полезна; с одной стороны, выплывут на свет божий многие новые черты и биографического, и общественного характера; с другой же стороны, многие будут избавлены раз навсегда от рытья в большей частью в бесплодных нивах тогдашних «курантов».² Особенно важно, что за такую работу принимаетесь Вы, при Вашем большом опыте и знаниях можно быть твердо уверенным, что Вы не пропустите ничего важного, но и не внесете излишних подробностей. Конечно, необходимо будет снабдить такую книгу указателями именным и даже предметным.

Полезно и интерес к таким выпискам сознавались уже давно. Так, например, известно ли Вам, что в «Северном Архиве» 1827 г(ода) (ч(асть) 30, № 23, стр. 177... и № 24, стр. 261...) были напечатаны выдержки из «С(анкт)-Петерб(ургских) Ведомостей» 1729 и 1730 года?³ Не говорю уже о «Русской Старине» времен Семева.⁴ Помните, что и в «Древней и Новой России»⁵ бывало что-то подобное.

Со дня на день все собираюсь забежать к Вам, но верите ли, не могу выбраться: работы с «Биографическим» Словарем отнимают у меня все мое время. Думаю, что когда дело с подготовительной ступени перейдет к осуществлению, то есть печатанию — будет легче; теперь же — просто каторга.

Прилагаю при сем 3 р(убля) взноса от матери, которая просит меня засвидетельствовать Вам свое почтение.

Искренно уважающий Вас и совершенно преданный
Б. Модзалевский.

¹ Русское библиологическое общество (1899—1930). Б. Л. Модзалевский — член Совета; Ф. А. Витберг с 1902 г. — член ревизионной комиссии.

² «Куранты» («Вести», «Вестовые письма») — русская рукописная газета, выходившая в XVII в.

³ «Северный архив» — журнал древностей и новостей по части истории, статистики, путешествий, нравов, издававшийся Ф. В. Булгариним и Н. И. Гречем в 1825—1828 гг. в Петербурге. В разделе «Материалы для отечественной истории» была напечатана «Выписка из „Санкт-Петербургских Ведомостей“ 1729 и 1730 годов» (1827. № 23. С. 177—205; № 24. С. 261—265).

⁴ Семева Михаил Иванович (1837—1892) — историк, редактор-издатель журнала «Русская старина» (с 1877 по 1892 год); собиратель документов по истории России.

⁵ «Древняя и Новая Россия» — иллюстрированный ежемесячный исторический сборник, 1875—1879. Издатель В. И. Грацианский; редактор — С. Н. Шубинский. В 1879—1881 гг. — ежемесячный исторический журнал. Издатель-редактор В. И. Грацианский.

9. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

1 (14) апреля 1900 г. Петербург

Многоуважаемый Борис Львович.

Письмо с деньгами получил и спешу выслать расписку в их получении.

Вчера и сегодня доставлены мне два листа моей статьи о Крылове из Тип(ографии) (Ак)адемии Н(аук).

Первый лист я сегодня же возвратил с исправлениями, а второй придется послать в понедельник.

Сегодня же получил апрельскую книжку «Рус(ской) Стар(ины)», но моей заметки о Фонвизине все нет, как нет.

Искренно преданный Вам

Ф. Витберг.

1 апр(еля)
1900.

Р. S. Соблаговолите передать мой усердный поклон Вашей матушке.

10. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

29 мая (11 июня) 1900 г. Петербург

Многоуважаемый
Борис Львович.

Позвольте побеспокоить Вас небольшой просьбой. От П. В. Шейна¹ я узнал, что 1-я кн(ижка) «Известий» уже вышла. Следовательно, вышли и отдельные оттиски статей. Но я до сих пор ничего не получил.

Будьте добры, поговорите, если можно, с кем следует, чтобы мне выслали и книжку и оттиски, так как около 5-го июня я уеду в Москву и мне хотелось бы распорядиться оттисками еще до моего отъезда.

Искренно преданный Вам

Ф. Витберг.

29 мая
1900.

Говорят, что вышло 2-е изд. Пушкина.² Нельзя ли и его заполучить?

¹ *Шейн Павел Васильевич* (1826—1900) — русский и белорусский фольклорист, собиратель произведений русского народного творчества.

² *Пушкин А. С. Сочинения* / Приготовил и прим. снабдил Л. Н. Майков. Изд. 2-е. СПб.: Имп. Академия Наук, 1900. Т. 1. Вышел только 1-й том.

11. Б. Л. Модзалевский — Ф. А. Витбергу

2 (15) июня 1900 г. Петербург

2 июня 1900.

Многоуважаемый
Федор Александрович!

Ваше письмо получил вчера и сегодня же говорил с Симио¹ о Ваших оттисках. Павел Константинович заверил меня, что не только оттиски, но и книжка «Известий» еще не выходили; выход последней еще задержится вследствие того, что в последнем листе придется делать переверстку. Обещал мне он поторопиться Типографию с оттисками, если на то явится хоть малейшая возможность.

Что касается 2-го издания 1 тома сочинений Пушкина, то слух о его выходе в свет также неверен; в настоящее время лишь приступлено к набору указателя (коего не было в 1-м издании),² но ввиду значительного его объема, кажется, трудно ожидать скорого окончания его печатания. Не забудьте, Федор Александрович, что Вы имеете дело с Академией, а недаром сложилось выражение «академическая медленность», коему у нас и стараются следовать при всех изданиях... Верите ли, что с брошюрой об академическом чествовании Пушкина³ (я послал ее Вам) из меня Типография все жилы вытянула: все мною было составлено и приготовлено к печати уже в сентябре прошлого года, а книжка вышла лишь в конце апреля!

Если Вы желаете, дайте мне Ваш летний адрес и, как скоро выйдет 1-й том Пушкина в новом издании, я Вам его вышлю казенной посылкой, следовательно, бесплатно (то есть без платы за пересылку), деньги же уплатите мне осенью при свидании.

Если будете писать мне, то адресуйте лучше в Академию, т(ак) к(ак) пока я бездомный цыган: все мои уехали, и я проживаю, как птица небесная.

Желаю Вам от души всего лучшего в течение предстоящего лета и прошу верить моему глубокому уважению и чувствам искренней преданности.

Ваш Б. Модзалевский.

¹ *Симио Павел Константинович* (1859—1939) — историк литературы, библиограф, чл.-корр. АН СССР.

² *Пушкин А. С. Сочинения*. СПб.: Имп. Академия Наук, 1899—1929. Т. 1—4, 9, 11. Остальные тома не вышли.

³ Чествование А. С. Пушкина императорскою Академиею Наук в сотую годовщину дня его рождения, май 1899 / Под редакцией Л. Н. Майкова. СПб., 1900. — Без указания имени Б. Л. Модзалевского.

18 июня (1 июля) 1900 г. Пестрецово

18 июня 1900.

Многоуважаемый
Борис Львович.

Позвольте побеспокоить Вас просьбой сообщить мне, что решили Дубровин с Пыпиным насчет моей статьи? В четверг на той неделе был у меня П. К. Симони, но он привез мне гонорар, а решения о статье никакого не сообщил. Из разговора с ним я только понял, что я попал в какую-то кашу, заваренную другими, а расхлебывать-то ее приходится мне. Симони уверял меня, что поправки статей в «Академич(еских) Изв(естиях)» делаются постоянно, что это дело обычное, что в статьях часто встречаются, будто бы, промахи и от поспешности, и других причин, и что многие даже недовольны, если их ошибки не исправлены. Но, когда я указал ему, что в моей статье таких ошибок нет, что я сам строго удумываю всякое слово, потому что терпеть не могу никакой болтовни, никаких лишних слов, и что поэтому сделанные в моей статье поправки не исправили, а испортили мою статью, произвольно исказив тот смысл, какой я считал необходимым дать тем или другим выражениям, то на это он ничего мне не мог сказать, т(о) е(сть) не указал, как поправить дело. Да еще меня же упрекал, зачем я обратился к Дубровину, а не к Пыпину, так как Дубровину нет до всего этого никакого дела. Ясно, что я неосторожно вызвал столкновение самолюбий. Но чем же я виноват? Я ведь взаимных отношений членов Академии не знаю и потому, при всем моем желании никого не задевать, избежать этого не могу. И оставить дело без протеста тоже не могу, потому что дорожу своим именем и не желаю мириться с тем оскорбительным пренебрежением, с которым отнеслись к моей статье. Я считаю себя вправе требовать, чтобы статья моя была напечатана без всяких произвольных перемен, буквально так, как я ее написал, и буду добиваться этого всеми способами. Теперь, конечно, трудно чего-либо добиться, так как почти никого нет в Петербурге, но в сентябре я примусь хлопотать. Симони сказал, что в сентябре Пыпин уедет. Скажите, правда ли это? Тогда с Шахматовым¹ я скорее сговорюсь. А тем временем приготовлю подробную записку с обозначением всех искажений в моей статье. Удивительное дело: высшее ученое учреждение не понимает цены ученого труда и смотрит на него, как на труд журнальный, не понимая, что то, что уместно в журнале, как органе партийном, вовсе не уместно в строго научном издании, каковыми должны бы быть академич(еские) «Известия».

Списанные мною надписи на могилах Лихуды² и Симеона Полюцкого³ были уже напечатаны, но неверно. Статья в «Рус(ских) Вед(омостях)», о которой Вы мне говорили, принадлежит некоему

В. Анофриеву ⁴ и была напечатана в 1895 г. №№ 176, 178, 197, 209, 223, 233 и 266 под заглавием: «Могилы русских писателей».

Будьте здоровы.

Искренно уважающий Вас

Ф. Витберг.

Гор. Боровичи, Новгор(одская) губ(ерния), имение Пестрецово.

¹ *Шахматов Алексей Александрович* (1864—1920) — языковед, историк древнерусской литературы, исследователь русского летописания; академик (с 1894 г.).

² *Лихуда Иоанникий* (1633—1717) — грек, монах, который со своим братом Софронием (1652—1730) прибыл в 1685 г. в Москву в качестве учителей. После смерти Иоанникия Софроний Лихуда сочинил стихотворную эпитафию на греческом языке; она была помещена с параллельным славянским переводом и с портретом Иоанникия в трапезной Заиконоспасского монастыря у его могилы (сохранилось воспроизведение XIX в.). См.: *Словарь книжников и книжности древней Руси*. СПб., 1993. Вып. 3 (XVII в.), ч. 2: И—О. С. 304.

³ *Симеон Полоцкий* (в миру Самуил Емельянович, по новым данным Гаврилович Петровский-Ситнианович) (1629—1680) — белорусский и русский общественный и церковный деятель, писатель, деятель русского просвещения. Похоронен в трапезной Заиконоспасского монастыря. Симеон Агафоникович (в монашестве — Сильвестр) (1641—1691) — русский писатель, общественный деятель, ученик Симеона Полоцкого — сочинил эпитафию в 24-х двустрочиях. Она выбита золотыми буквами на двух каменных досках и поставлена над могилой. См.: *Майков Л. Н.* Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. СПб., 1889. С. 160—161.

⁴ *Анофриев Владимир Иванович* (?—1906) — деятель по кооперации, один из организаторов союза потребительских обществ; сотрудник «Русских ведомостей» с 1884 г., поместил в них много статей и заметок, составил указатель к «Русским ведомостям» за 1889—1905 г. В письме идет речь о следующей его статье: *Анофриев В.* Могилы русских писателей в Москве // *Русские ведомости*. 1895. 28 июня, № 176; 30 июня, № 178; 19 июля, № 197; 31 июля, № 209; 14 авг., № 223; 24 авг., № 233; 26 сент., № 266.

13. Б. Л. Модзалевский — Ф. А. Витбергу

20 июля (2 августа) 1900 г. Петербург

20 июля 1900.

С(анкт)-П(етер)б(ург).

Многоуважаемый
Федор Александрович!

Спешу ответить на Ваше письмо, которое я только что сегодня получил. Вот что я знаю: Николай Федорович ¹ говорил с Пыпиным по поводу Вашей статьи. Но что может сказать человек, который кругом неправ и видит свою вину? Или сознаться в ней, поступившись своим самолюбием (а тут еще академическим), признаться в ней прямо, или упираться на своем и давать ответы не на вопросы, и уклоняться от существа их. Последнее и избрал почтеннейший Александр Николаевич. ² Он считает себя правым, говоря, что сделал необходимые сокращения, на которые де и Вы были согласны, ввиду какого-то академического изложения, которого должны держаться авторы при помещении статей в повременном издании Академии; что этими поправками сущность Вашей статьи не изменена, и все,

что Вы нашли нового о Крылове, в ней сохранено и т. д. Он признает, наконец, что только на стр(анице) 35 оттиска, действительно, вкралась типографская ошибка, которая де и будет отмечена в следующей книжке «Известий». И только! На его академический взгляд, значит, все остальные допущенные им нелепости ровно ничего не значат и вполне уместны. Что Вы поделяете против такого убеждения? Мне кажется — ровно ничего. Припомните пословицу о плети и обухе... Хотя, конечно, выразить свой протест и не будет лишним ни в каком случае. Думаю, что лучше всего будет, если Вы перепечатаете статью Вашу, а в предисловии скажете кое-что по поводу академических мудрецов.

Я, к сожалению, ничего не знаю о том, уедет ли Пыпин в сентябре, но мне это кажется маловероятным, т(ак) к(ак) с сентября-то и начинаются академические собрания. С Шахматовым Вы, конечно, скорее столкнетесь. Николай Федорович, кажется, тоже собирается к Вам писать; по крайней мере он взял у меня Ваш адрес. Он в хороших отношениях с Пыпиным, и поэтому, я думаю, что Симони имел в виду лишь то обстоятельство, что Вы обратились к Н(иколаю) Ф(едоровичу), а не к Пыпину прямо, ничего более.

Благодарю Вас искренно за сообщение о статьях в «Русских Ведомостях» и радуюсь, если мое указание Вам пригодилось. Как-то Вы отдыхаете в деревне? Завидую Вам, что Вы имеете возможность проводить лето вне нашего душного, смрадного Питера. Завтра я еду к Пушкину³ за библиотекой, но поездка эта, кроме утомления и волнений, ничего, конечно, не даст мне. К тому же мало надеюсь на то, что привоз библиотеки будет полезен: никто, кроме незабвенного Леонида Николаевича,⁴ не сумеет воспользоваться ею так, как сумел бы он ...

Будьте здоровы, многоуважаемый Федор Александрович; верьте что я в полной мере разделяю Ваше негодование, но, к сожалению, так же, как и Вы, не вижу способа поправить дело, раз испорченное.

Искренно преданный Вам

Б. Модзалевский.

¹ Речь идет о Н. Ф. Дубровине.

² А. Н. Пыпин.

³ *Пушкин Александр Александрович* (1863—1916) — внук А. С. Пушкина. «Отделение русского языка и словесности Академии Наук командировало Б. Л. Модзалевского в Сельцо Ивановское Бронницкого уезда Московской губернии к А. А. Пушкину за библиотекой его знаменитого деда. Библиотека оказалась в довольно плачевном состоянии: многие книги были попорчены сыростью и мышами, многие были помяты или растрепаны; спешно она была разобрана, уложена в 35 ящиков и отправлена в Академию Наук, где (в Славянском отделении) Б. Л. Модзалевский постепенно производил ее библиографическое описание...» (*Коплан Б. И.* Краткий очерк научной деятельности Б. Л. Модзалевского. К первой годовщине смерти // *Известия АН СССР*. Сер. 7. Отд. гуманитарных наук. 1929. № 4. С. 303).

⁴ *Майков Леонид Николаевич* (1839—1900) — историк литературы, библиограф, этнограф; академик (с 1891 г.).

14. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

1 (14) августа 1900 г. Пестрецово

Пестрецово, 1 авг(уста) 1900.

Многоуважаемый
Борис Львович.

Приношу Вам искреннюю мою благодарность за любезное сообщение о судьбе моей статьи. Я получил письмо и от Дубровина, с сообщением ответа Пыпина. Но ответ этот меня не удовлетворил и мне еще много придется возиться с этим делом. Но я откладываю это до моего возвращения, что будет 15 авг(уста). Здесь, среди летнего отдыха, я нашел себе занятие. Здесь очень много разных окаменелостей: больших морских раковин, окаменелых растений. И я почти ежедневно хожу собирать их, так что привезу очень интересную коллекцию.¹ Надеюсь, что у Вас найдется свободный вечерок. Милости просим! Приходите полюбоваться моими и библиографическими, и палеонтологическими редкостями.

Искренно уважающий Вас

Ф. Витберг.

¹ Коллекция окаменелостей, собранная Ф. А. Витбергом в Боровичском уезде на реке Мсте, была передана Геологическому Музею императорской Академии Наук 28 октября 1904 г. и музею Горного института 22 марта 1914 г. См.: РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 2, № 85.

15. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

2 (15) декабря 1900 г. Петербург

Многоуважаемый
Борис Львович.

Спешу уведомить Вас, что я сегодня справлялся в Публ(ичной) библ(иотеке) о портрете жены Лабзина.¹ Его в ней не оказалось. Так как Ровинский² разделил свое знаменитое собрание и все русские портреты завещал Москов(ской) Публ(ичной) (библиотеке) и Румянц(евскому) Музею,³ то там должен находиться и портрет Лабзиной.

Искренно преданный Вам

Ф. Витберг.

2 дек(абря)
1900.

¹ Лабзина Анна Евдокимовна (в первом замужестве Карамышева) (1758—1828) — жена Лабзина Александра Федоровича (1766—1825), поэта, издателя, переводчика, религиозного просветителя.

² *Ровинский Дмитрий Александрович* (1824—1895) — юрист, государственный деятель, собиратель гравюр и народного лубка, почетный член Академий Наук и художеств.

³ Все свои разнообразные и богатые собрания гравюр и художественных произведений Д. А. Ровинский завещал Эрмитажу, Румянцевскому музею, Публичной библиотеке и Академии Художеств, библиотеку — Училищу правоведения.

16. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

3 (16) декабря 1900 г. Петербург

3 декабря 1900.

Многоуважаемый
Федор Александрович!

Искренно благодарен Вам за Ваши любезные хлопоты и память обо мне. Я все-таки не теряю надежды, что портрет Лабзиной отыщется: побываю у Дашкова,¹ у которого он должен оказаться; а если и тут потерплю неудачу, то обращусь к А. И. Кирпичникову,² который добудет мне снимок из Румянцевского Музея.

Что Ваш доклад о погибших библиотеках?³ На него рассчитывают для «Литературного Вестника». Ведь Вы знаете, что в конце января его выйдет 1-я книжка.⁴

Искренно уважающий и преданный Вам

Б. Модзалевский.

¹ *Дашков Павел Яковлевич* (1849—1910) — библиограф, коллекционер гравюр, литографий, старинных картин, грамот и проч., действительный член Академии художеств (с 1903 г.).

² *Кирпичников Александр Иванович* (1845—1903) — историк литературы, чл.-корр. Академии Наук. В данное время работал в Румянцевском музее — в отделе изящных искусств и классических древностей.

³ Доклад о погибших русских библиотеках Ф. А. Витберг читал 19 ноября 1900 г. на заседании Русского Библиологического общества. См. отчет о заседании: Новое время. 1900. № 8886.

⁴ В «Литературном вестнике» доклад не был напечатан.

17. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

Март 1902 г. Петербург

III.1902.

Многоуважаемый
Борис Львович.

Хочу кое-что сообщить Вам об Иванчине-Писареве.¹ В Словаре Ефрона² сказано, что он родился в Москве. В словаре Старчевского³ место рождения вовсе не показано. Других биографических сведений я не знаю. Но вот в чем дело. На днях, в числе книг, приобретенных мною из дублетов Публ(ичной) библи(отеки), попался мне оттиск речи учителя Тульской семинарии Н. И. Троицкого,⁴ в которой он называет Иванчина-Писарева своим земляком по уезду. А

Троицкий, как видно из той же речи, родился в Каширском уезде Тульской губернии. Поэтому сведений об Иванчине-Писареве надо искать в Тульских изданиях. Помнится мне, что была специальная статья И. П. Сахарова⁵ о писателях Тульской губернии, но где она помещена — не знаю, или, лучше сказать, не помню. Знаю, что существует историко-статистическое описание Тульской губернии,⁶ изданное в 50-х гг. Не там ли помещена статья Сахарова? Сверх того, Тульская губерния описана в издании Генерального Штаба: Географическо-статистическое описание губерний Рос(сийской) Империи⁷ (для каждой губернии отдельный том), в котором уделено место и образу местной литературы, при чем упоминаются и местные уроженцы писатели. Наконец, нет ли чего-либо в тульских «Памятных книжках»?⁸ Так как с Тульской губернией я связан родственными узами,⁹ то постараюсь, со своей стороны, навести справки через Губ(ернского) предвод(ителя) дворянства.¹⁰

Искренно преданный Вам

Ф. Витберг.

¹ Иванчин-Писарев Николай Дмитриевич (1790—1849) — поэт, эссеист, историк-дилетант.

² Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1894. Т. 12-а, кн. 24. С. 765.

³ Справочный энциклопедический словарь / Под ред. А. В. Старчевского: В 12 т. СПб., 1847—1855. Т. 5. С. 13.

⁴ Троицкий Николай Иванович (1851—?) — преподаватель Тульской духовной семинарии, действительный член императорского Московского Археологического общества (с 1885 г.).

⁵ Сахаров Иван Петрович (1807—1863) — русский этнограф-фольклорист, археолог и палеограф. Имеется в виду следующая его статья: О составлении словаря тульских писателей. Письмо к издателю «Московского телеграфа» // Московский Телеграф. 1833. Ч. 50, № 7. С. 447—453. Эта статья была перепечатана в издании П. А. Ефремова «Материалы для русской литературы» (СПб., 1867).

⁶ По-видимому, речь идет об издании: Афремов И. Ф. Историческое обозрение Тульской губернии. М., 1850. Ч. 1.

⁷ По-видимому, речь идет о следующем издании: Военно-статистическое обозрение Российской империи / Изд. при 1-м отделении Департамента Ген. штаба. СПб., 1848—1858. Т. 1—17; Т. 6, ч. 4: Тульская губерния / Сост. Гвоздев. СПб., 1852.

⁸ Памятная книжка Тульской губернии на... [1848, 1862, 1864, 1868, 1871—1872, 1874, 1876, 1879, 1882, 1888, 1890—1902, 1905, 1907—1917] год. Тула: Тульск. стат. ком., 1848—1917.

⁹ В Туле жил племянник Ф. А. Витберга, сын сестры, Софьи Александровны Арсеньевой (в 1-м браке Казначеевой) — Арсеньев Александр Николаевич, педагог.

¹⁰ Имеется в виду Арсеньев Александр Александрович, губернский предводитель дворянства.

18. Б. Л. Модзалевский — Ф. А. Витбергу

20 марта (2 апреля) 1902 г. Петербург

Многоуважаемый
Федор Александрович,

Искренно признателен Вам за обязательные хлопоты и заботливость Вашу. Я доподлинно знаю, где Иванчин-Писарев родился: в его

метрике значится, что он увидел свет в Москве 30 сентября 1790 года. Знаю также, почему Никольский¹ называет его своим земляком: у Иванчина-Писарева было в Каширском уезде Тульской губ(ернии) село Злобино, и донныне находящееся во владении его внучатой племянницы,² с которой мне обещали повидаться ее соседи по имению, мои хорошие знакомые Писаревы³ (не Иванчины, а просто). Как видите, я кое-какие связи завязал, но, без сомнения, и Ваши указания будут мне очень полезны. Книжки Никольского я не знаю; жаль, что Вы не сообщили мне ее заглавия; в «Памятных книжках» Тульской губ(ернии) вряд ли что окажется, т(ак) к(ак) Ив(анчин)-П(исарев) и по рождению, и по привязанностям был москвич, а жил в своем родовом (по матери, Пашковой) чимении — селе Рудинках, Серпуховского уезда, где и умер 24 января 1849 г., и где погребен у выстроенной им церкви. На могиле его был, по моей просьбе, мой зять, Серпуховской земский агроном Л. А. Брюн де Сент-Гипполит.⁴ Он же узнал, что дом в Рудинках, в кот(ором) Ив(анчин)-Писарев жил, и в котором были все его собрания редкостей,⁶ сгорел. Портрета его также, по-видимому, не сохранилось, если только он не найдется в с(еле) Злобине.

Саратовский список помещен в материалах Ефремова⁷ (где «Словарь» Новикова),⁸ но ведь это — голый список, и Ив(анчина)-Пис(арева) в нем нет.

Вообще биография Ив(анчина)-Пис(арева) мне хорошо известна, и мне желательно было бы получить более подробные, чем я имею, сведения о его коллекциях.

Еще раз спасибо Вам за Вашу любезность.

Простите, что еще не возвращаю Вам Ваших карточек о Новикове.

Искренно преданный Вам

Б. Модзалевский.

20.3.1902.

¹ По-видимому, Борис Львович ошибся: Ф. А. Витберг в предыдущем письме писал о Н. И. Троицком.

² Вероятно, одной из внучек его брата, Павла Дмитриевича Иванчина-Писарева (р. 1798): Раисы Федоровны (р. 1870), Анны Федоровны (р. 1872), Елены Федоровны (р. 1873).

³ Речь идет об Александре Николаевиче, Владимире Николаевиче, Надежде Николаевне Писаревых. В архиве Б. Л. Модзалевского сохранились 8 писем В. Н. Писарева (1900—1903 гг.) и письмо А. Н. Писарева (1910 г.)

⁴ *Иванчина-Писарева (урожд. Пашкова) Александра Яковлевна* — мать Н. Д. Иванчина-Писарева.

⁵ *Брюн де Сент-Ипполит Лев Анатольевич* (1874—1941) — муж сестры Бориса Львовича — Людмилы Львовны Модзалевской (1872—?).

⁶ См.: «Собрание Иванчина-Писарева было очень богато: там находилось множество картин, разных икон (начиная с XVI в.), рисунков (Каравадже, Рафаэль), миниатюр, редчайших гравюр и эстампов (были уники), старинных вещей и произведений скульптуры, приобретенных им частью по случаю, частью перешедших к нему из коллекции П. П. Бекетова, гр. А. Г. Головкина, Хитрово, камергера А. С. Власова (1825 г.) и др.; в собирании предметов старины Иванчин-Писарев отличался большой ревностью, доходившей иногда, по собственному его признанию, до фанатизма. После смерти Иванчина-Писарева собрание его, в полном составе, было куплено за 9000 рублей Г. В. Лихачевым и после смерти последнего перебивало уже в нескольких руках» (Письма Н. Д. Иванчина-Писарева к И. М. Снегиреву) / С предисловием и прим. Б. Л. Модзалевского. СПб., 1902. С. 5—6).

⁷ См. прим. 5 к п. 17. Борис Львович ошибся: не саратовский список, а список тульских писателей.

⁸ В 1-й части «Материалов...» перепечатан «Опыт исторического словаря о российском писателях. Из разных печатных и рукописных книг, сообщенных известиям, и словесных преданий собрал Николай Новиков» (СПб., 1772).

19. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

1 (14) июля 1902 г. Петербург

Многоуважаемый
Борис Львович.

Препровождаю к Вам статью о Подолинском ¹ и заранее трепещу за ее размеры. Но Вы не ужасайтесь: толщина ее призрачная. Она писана только на одной стороне листа, да еще не во всю страницу. Если ее написать, как обыкновенно пишут, то она составит небольшую тетрадку. Чтобы себя и Вас успокоить, я сделал расчет числа букв в листе в Словаре и в моей статье. Оказалось, если мой расчет верен, что моя статья займет немного более половины листа. Если же все-таки она подлежит сокращению, то лучше всего пожертвовать библиографией, т. е. сократить ее елико возможно, так как в тексте я никаких сокращений придумать не мог, как ни ломал голову.

Если Вы начнете печатать не ранее половины августа, то я в это время буду уже в Петербурге и тоже произведу ампутацию статьи. Если же печатание ее начнется раньше, то вышлите мне ее в Боровичи (адрес на обертке статьи) и я не задержу.

Уже переписывая статью, я заметил некоторые промахи, отмеченные у меня синим карандашом.

Первый, на стр(анице) 75 состоит в недоумении: Стихотворения в «Сев(ерном) Меркурии» ² Н. А. Л. и Л. — два или одно? ³

Второй на стр(анице) 79. Стих(отворение) «19 апр(еля) 1833» помечено, как пропущенное в обоих изданиях. Но в изд(ании) 1860 есть стих(отворение) «Одесса», которое, кажется, и есть то же, что стих(отворение) «19 апр(еля) 1833». ⁴

Третий на стр(анице) 87: у меня не отмечены № и стр(аница) в «Сыне Отеч(ества)». ⁵

Если печатание произойдет без меня, то позвольте бить Вам челом: поправьте сей мой грех справками в Публ(ичной) Библ(иоте)ке.

А за сим — будьте здоровы и хорошенько отдохните. Дай Бог, чтобы поездка в Тригорское ⁶ принесла Вам обильную жатву.

Искренно преданный Вам

Ф. Витберг.

1 июля
1902.

Р. S. Завтра, 2-го июля, уезжаю в Боровичи.

¹ Подолинский Андрей Иванович (1806—1852) — поэт. Речь идет о статье Ф. А. Витберга «А. И. Подолинский» для «Русского биографического словаря» (Опубл.: РБС, том «Плавильщиков — Примо». СПб., 1905. С. 201—210).

² «Северный Меркурий» — журнал (1809—1811); издатель А. В. Лукницкий.

^{3,4} В РБС без каких-либо поправок.

⁵ В РБС эта часть текста отсутствует.

⁶ О командировке Б. Л. Модзалевского Б. И. Коплан писал следующее: «Борис Львович был избран в 1902 г. делопроизводителем академической Комиссии по изд. сочинений Пушкина. Летом этого же года он совершил, по поручению Отделения русского языка и словесности, поездку в села Тригорское и Голубово, Псковской губернии, и осенью сделал доклад об этой поездке, об осмотре Тригорской библиотеки и о бумагах, им оттуда вывезенных» (См.: *Коплан Б. И.* Краткий очерк научной деятельности Б. Л. Модзалевского. К первой годовщине смерти // *Известия АН СССР. Сер. 7. Отд. гуманитарных наук.* 1929. № 4. С. 305).

20. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

25 сентября (8 октября) 1902 г. Петербург

Многоуважаемый
Борис Львович.

Разбираюсь в бумагах Руммеля ¹ и все не могу найти конец обрвавшейся нити, чтобы спокойно продолжать. Кое-что разобрал, но многого не понимаю и не отыщу. Приходится прибегнуть к Вашей помощи.

Если Вы завтра свободны, то не можете ли побывать у меня, в каком часу угодно: я весь день буду дома, так как по болезни не выхожу уже целую неделю. Только прошу уделить мне время пощедрее, ибо недоумений у меня изрядно.

Если завтра не можете, то назначьте сами день, но тогда уже только вечером, ибо с пятницы я выйду на уроки и днем дома не буду.

Ответ соблаговолите сообщить подательнице этого письма.

Искренно преданный Вам

Ф. Витберг.

25-го сент(ября)
1902.

¹ Руммель Василий Владимирович (1855—1902) — генеалог. Редактор РБС, том «Фабер — Цявловский» (СПб., 1901 — совместно с В. В. Мусселиусом). После смерти В. В. Руммеля Ф. А. Витберг принял редактирование тома «Чаадаев — Шнитков» (СПб., 1905).

21. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

6 (19) мая 1903 г. Петербург

Многоуважаемый
Борис Львович.

Позвольте побеспокоить Вас всепокорнейшей просьбой принять прилагаемые при сем тюки и свертки и передать их в дар от меня в библиотеку Академии Наук.¹

Описи посылаемому я не приложил, а ограничиваюсь общим указанием, что посылается:

1. Рукописи разного содержания и достоинства.
2. Портреты, исключительно иностранцев. Из русских же посылаю только дублиеты портретов императора Александра II.
3. По случаю наступающего юбилея Петербурга: ² собрание вырезок из иллюстрированных журналов, относящихся к истории Петербурга и его окрестностей. Академия Наук современна Петербургу и в ней всего приличнее иметь подобный отдел, который, вероятно, уже и существует. Моя лепта мож(ет) б(ыть) пригодится, как маленькое дополнение.

Если по размещении посылаемого что-либо окажется ненужным, то я бы просил вернуть мне: пригодится другому кому-нибудь.

Искренно преданный Вам

Ф. Витберг.

6 мая
1903.

¹ Полный перечень документов, переданных Ф. А. Витбергом, см.: Известия АН. 1904. Т. 20. С. 83—106.

² Санкт-Петербург основан 16 (27) мая 1703 года. В 1903 г. отмечалось 200-летие со дня основания города.

22. Б. Л. Модзалевский — Ф. А. Витбергу

5 (18) мая 1904 г. Петербург

Многоуважаемый
Федор Александрович,

Возвращаю. Вам два листа Вашего Отдела «Словаря», вчера полученные мною от Половцова с его замечаниями. Он еще раз подтвердил мне свое неперменное желание, чтобы том Ваш захватил и букву Ш и составил не менее 45—50 листов; он надеется, что к декабрю Вы постараетесь закончить том, чтобы он мог выйти в свет к годовому заседанию Историчес(еского) Общ(ества) в январе 1905 г(ода).

Завтра, вероятно, получу для Вас деньги: как мне их передать Вам? Не оставить ли их у В. И. Саитова ¹ в Публ(ичной) Библ(иотеке)?

Не забывайте о Фоминском, ² а также о следующих листах «Словаря».

Искренно Вам преданный

Б. Модзалевский.

5.V.1904.

¹ Саитов Владимир Иванович (1849—1938) — библиограф, историк русской литературы, пушкинист, чл.-корр. Академии Наук.

² Речь идет о статье для РБС, которая не вошла в издание: «Фоминский Федор». Фоминский Федор — поэт, прозаик, автор романа «Неведомые Теодор и Розалия, или Высочайшее наслаждение в браке. Нравоучительный роман, взятый из истинного происшествия» (М., 1832), в котором обращается к Пушкину — «бесподобному автору Онегина». 10 декабря 1831 г. Пушкин писал жене из Москвы: «Вечер провел дома, где нашел студента-дурака, твоего обожателя. Он поднес мне роман Теодор и Розалия, в котором он описывает нашу историю». См.: *Черейский Л. А. Пушкин и его окружение*. Л., 1988. С. 469.

23. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

6 (19) мая 1904 г. Петербург

Многоуважаемый
Борис Львович.

Я зайду к Вам в Академию в понедельник и принесу листы 28 и 29. Тогда и деньги мои отдадите, если не отдали еще Саитову. Кстати, надо будет поговорить кое об чем.

Искренно преданный Вам

Ф. Витберг.

6 мая 1904.

24. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

23 июня (6 июля) 1904 г. Пестрецово

Пестрецово, 23 июня 1904.

Многоуважаемый
Борис Львович.

29-й лист получил и извиняюсь, что до сих пор Вас о том не уведомил. Смутило меня очень, что в ней вычеркнут Чупят о в,¹ известный чудак, воспетый Державиным.² Сам по себе он, конечно, ничего не представляет, но именно потому, что он упоминается в литературе XVIII века, выпустить его, по моему мнению, нельзя. У Грота³ в его «Державине» помещена целая биография Чупятова.⁴ Поэтому я думаю его сохранить. Как Вы думаете? Буду ждать Вашего ответа и до тех пор не отошлю лист в типографию.⁵

Жаль почтеннейшего Н. Ф. Дубровина.⁶ Кто на его место?

Коллекция для Академии набирается; попался даже рог носорога (так я думаю).

Будьте здоровы.

Искренно преданный

Ф. Витберг.

¹ Чупятов Василий Анисимович (1728—1792) — ржевский купец, принадлежал к самому именитому купечеству своего времени, торговал пенькой при С.-Петербургском порте. Много лет продолжавшееся сватовство отвлекло его от обычной деятельности и тем расстроило его коммерческие дела и побудило объявить себя бан-

кротом и притвориться помешанным. Он навесил на себя разноцветные ленты и медали, будто бы присланные ему влюбленной марокской принцессой, и так ходил. Он сделался предметом постоянных насмешек в петербургском обществе. См.: *Майков Л. Н.* Из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. СПб., 1889. С. 356—368.

² *Державин Гавриил Романович* (1743—1816) — поэт. Речь идет об оде «Вельможа» (1794 г.):

Когда не сверг в боях, в судах,
В советах царских супостатов:
Всяк думает, что я Чупятов
В марокских лентах и звездах.

³ *Грот Яков Карлович* (1812—1893) — языковед, историк литературы, переводчик; академик (с 1855 г.), вице-президент Академии Наук (с 1889 г.).

⁴ *Державин Г. Р.* Сочинения / С объяснительными прим. Я. Грота. СПб., 1864—1883. Т. 1—9. О В. А. Чупятове: Т. 1. С. 627; т. 9. С. 246.

⁵ Статья в словарь не вошла.

⁶ Н. Ф. Дубровин умер 12 июня 1904 г.

25. Б. Л. Модзалевский — Ф. А. Витбергу

30 июня (13 июля) 1904 г. Павловск

30.VI.1904.

Павловск.

За Чупятова мне влетело, многоуважаемый Федор Александрович: я оказался виноват, что оставил его в корректуре, тогда как, по мнению Его Высокопревосходительства,¹ биографию эту никак нельзя поместить. Советовать Вам боюсь, но думаю, что с некоторым, впрочем, значительным риском, оставить ее можно. Распорядитесь, как хотите, на свой риск.

Завтра еду в Москву на $\frac{1}{2}$ месяца, если будут у Вас вести, то посылайте в Академию, откуда мне все будут пересылать казенным пакетом. Денег для Вас за 1 июля не получил, ровно как вряд ли получу своевременно и за 1 августа; но ведь Вам теперь нет в них особой нужды?

Если понадобятся — уведоьте — я постараюсь как-нибудь распорядиться.

Не забывайте о Фоминском!

Ваш Б. Модзалевский.

¹ А. А. Половцов.

6 (19) августа 1904 г. Пестрецово

Пестрецово, 6 авг(уста) 1904.

Многоуважаемый Борис Львович.

Посылаю Вам листы 29-й и 30-й. На первом помещено окончание буквы Ч и начало буквы Ш. Буква Ч на этом листе уже просмотрена Половцовым и в посылаемом листе напечатана с указанными им исправлениями и пропусками, почему и не вышло целого листа и пришлось добавить его буквою Ш, которую только и надо представить ему на просмотр.

21 авг(уста) вечером рассчитываю быть в Петербурге. Поэтому, пишите сюда только до 15 авг(уста), а после этого — по прежнему городскому адресу. Коллекция для Академии готова.¹ Скажите, нельзя ли адресовать ее прямо на имя Академии? Спрашиваю на тот случай, если окажется слишком большая тяжесть, которую нежелательно, да и затруднительно перетаскивать с места на место: сначала ко мне, в 5-й эт(аж), с тем, чтобы вскоре нести опять вниз и везти на Вас(ильевский) остр(ов).

О Фоминском не забыл и в сентябре представлю.

Будьте здоровы. Скоро увидимся.

Готовый к услугам

Ф. Витберг.

Р. С. Был здесь в гостях у одной помещицы² и видел трехуголку А. С. Пушкина. Заикнулся, не отдаст ли в музей, но она и слышать не хочет.

Об этой шляпе много раз писали.³ Ее племянник, бар(он) Н. В. Дризен, владеет альбомом со стихотворениями Пушкина и других тогдашних литераторов.⁴

¹ См. письмо 14.

² По-видимому, Ф. А. Витберг был в гостях в селе Прошкове Боровичского уезда Новгородской губернии (имение Н. Н. Пономарева, дяди бар. Н. В. Дризена) у Ольги Николаевны Пономаревой, жены дяди. *Дризен (фон Остен-Дризен) Николай Васильевич* (1868—1939) — театральный деятель, историк русского театра и цензуры, мемуарист.

³ Имеется в виду камер-юнкерская шляпа А. С. Пушкина. Н. В. Дризен сообщает, что эта шляпа перешла по наследству и составляет неотъемлемую собственность Ольги Николаевны Пономаревой, дочери Николая Гавриловича Головина, бывшего уездного предводителя дворянства Московской губернии. О том, как попала эта шляпа к Головину, см.: *Дризен Н. В. Камер-юнкерская шляпа А. С. Пушкина // Исторический вестник. 1895. Т. 8, № 12. С. 775—778.*

⁴ По-видимому, речь идет об одном из альбомов С. Д. Пономаревой, который сейчас находится в ЦГАЛИ. С. Д. Пономарева (урожд. Позняк) (1800—1824) — хозяйка полудомашнего-полулитературного салона, известного как «Общество любителей словесности и премудрости». Семейные бумаги хранились у ее племянника Н. Н. Пономарева, внучатым племянником которого был Н. Н. Дризен. Он и писал об этом альбоме. См. *Дризен Н. В. Литературный салон 20-х годов // Ежемесячные литературные приложения к «Ниве». 1894. № 5. С. 2—26; Дризен Н. В. Тетушкин альбом // Столица и усадьба. 1916. 15 окт., № 68. С. 10—12; См. также: Вацуро В. Э. Литературные альбомы в собрании Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского*

27. Б. Л. Модзалевский — Ф. А. Витбергу

14 (27) августа 1904 г. Павловск

14 августа 1904.
Павловск.

Многоуважаемый Федор Александрович, третьего дня вернулся из Москвы, получил Ваш пакет и спешу Вам ответить, что, конечно, можно Ваши коллекции доставить прямо в Академию, хоть бы в канцелярию Непр(еменному) Секр(етарю); кроме того, если Вы запакете их в ящики весом не более 1 пуда, то почтовое Отделение обязано бесплатно (на основ(ании) почтов(ых) правил и привилегий Академии) доставить их к нам. Листы прочел и пересылаю их к Половцову.

Радуюсь, что Фоминский будет увековечен.
До скорого свидания.

Искренно уважающий Вас

Б. Модзалевский.

Р. С. Б. А. Еловский,¹ который у меня, просит передать Вам свой поклон.

¹ *Еловский Борис Алексеевич* — автор статей в РБС.

28. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

28 августа (10 сентября) 1904 г. Петербург

Многоуважаемый Борис Львович.

Заходил давеча к Вам в Академию, но к сожалению, Вас не было, и мне сказали, что Вы уже целую неделю не бывали.

Будьте добры, черкните, когда Вы будете в Академии? С одной стороны — сотрудники одолевают: отощали за лето и ждут не дождутся «открытия» моей кассы.

С другой — Фоминский готов и ждет приюта. Также надо переговорить о коллекции, которая благополучно прибыла и распакована, но за отсутствием места лежит на полу.

Буквы Ш набрано за лето 5—6 листов; скоро будем верстать (один лист, 31-й, уже сверстан). Как видите, подвигаемся. Надеюсь вполне успеть к сроку.

Преданный Вам

Ф. Витберг.

28 авг(уста) 1904.

29. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

17 (30) июня 1906 г. Петербург

Многоуважаемый
Борис Львович.

К величайшей досаде не застал Вас, а сам я сегодня уезжаю во Владимир и вернусь в начале июля.

Дело вот в чем: типография глухонемых отказывается работать по утвержденным уже ценам и предложила новые цены, повышенные. Как тут быть? Эти новые цены должны быть утверждены, а без этого я начать печатать не могу. Прилагаю обе сметы: утвержденную и новую, и до получения от Вас ответа печатание Словаря должен остановить.

Искренно преданный Вам

Ф. Витберг.

17 июня 1906.

Если Вы в июне уедете, то пришлите мне письменный ответ, что-бы я мог действовать.

Простите за карандаш, но перо невозможное.

30. Б. Л. Модзалевский — Ф. А. Витбергу

26 июня (9 июля) 1906 г. Петербург

Многоуважаемый
Федор Александрович.

Ваше известие со сметой Типографии меня очень огорчило, как и Вас, конечно, тем более, что Половцов постоянно твердит мне, что он особенно хочет, чтобы именно Ваш том как можно скорее был отпечатан... Он, прежде чем согласиться на новую смету, желает видеть сметы некот(орых) других Типографий, а потому Вам пред-стоит по возвращении в П(етер)б(ург) побывать в неск(ольких) ти-пографиях (напр(имер), Мин(истерства) Вн(утренних) Д(ел) — у Чер-нышева моста, Стасюлевича, Тип(ографии) Уделов (Моховая), печатня Яковлева (на 2-й ул(ице) Песков) или др(угих)) и, показав им лист и число экземпляров, сговориться и получить сметы от каж-дой, где согласятся взять работу. Я еду 1-го июля в Москву не более, как на 4 недели; все, что Вам будет нужно мне сообщить, адресуйте в Академию, откуда мне будут пересылать по указанному адресу (я его еще не знаю).

Хорошо было бы получить 2—3 сметы к моему возвращению из Москвы, чтобы сразу можно было начать печатать злополучную букву Ш. Пока же Вы, м(ожет) б(ыть), будете собирать дальнейшие материалы. Деньги за 1-е июля, если получу в среду, то оставлю их кому-ниб(удь) в Академии, а если не успею, то перешлю Вам по поч-те.

Каково-то Вы провели время во Владимире? Завидую Вам, что проехались. Не забудьте моей просьбы, если будете в Псково-Печерск(ом) монастыре.¹

Ваш Б. Модзалевский.

26.VI.1906.

Последний раз буду на службе в среду 28.VI.

¹ Имеется в виду Псково-Печерский мужской монастырь в г. Печоры Псковской обл. Возник около середины XV в., когда в пещерах поселились монахи-пустынники. В 1473 г. здесь была построена пещерная церковь Успения Богородицы. О какой просьбе Б. Л. Модзалевского идет речь, установить не удалось.

31. Б. Л. Модзалевский — Ф. А. Витбергу

24 августа (6 сентября) 1906 г. Петербург

Многоуважаемый Федор Александрович,

Сейчас получил из конторы Половцова утвержденную смету типографии Тиле с распоряжением начать печатание Вашего тома. Препровождаю смету Вам, а Вы побывайте в Типографии, передайте смету ей и, благословясь, начинайте печатать. Всего хорошего!

Ваш Б. Модзалевский.

P. S. Скажите, чтобы о бумаге для печати каждый раз говорили мне, и я буду давать распоряжение о ее доставке.

24.VIII.1906.

32. Б. Л. Модзалевский — Ф. А. Витбергу

4 (17) сентября 1907 г. Петербург

4.IX.1907.

С(анкт)-П(етербург).
В(асильевский) О(стров),
д(ом) 52, кв(артира) 10.

Многоуважаемый Федор Александрович,

Не можете ли Вы, справившись в Вашем собрании портретов, сказать, не было ли каких-либо портретов ректоров Петерб(ургско-го) Университета Дегурова,¹ Шульгина (И. П.)² и Зябловского (Е. Ф.)³? Об этом спрашивает меня проф(ессор) Марр,⁴ но, как на грех, я оставил свое портретное собрание в Павловске и не могу ему ответить теперь, кроме того, что г р а в и р о в а н н ы х их портретов не имеется: они не указаны в Словаре Ровинского.⁵ Буду очень Вам благодарен за быстрый ответ, кот(орый) Вам, надеюсь, не причинит

особых хлопот, т(ак) к(ак) собрание Ваше теперь в таком образцовом порядке.

Как дела со Словарем? Вы знаете, что за Ваше отсутствие мне удалось провести через Половцовскую цензуру 3 Ваших листа; как дело обстоит теперь? Очень бы хотелось знать. Мой новый адрес написан сверху.

Искренно преданный Вам

Б. Модзалевский.

¹ *Дегуров Антон Антонович* (1765—1849) — ординарный профессор всеобщей истории и французской словесности Петербургского университета; ректор (1826—1836).

² *Шульгин Иван Петрович* (1795—1869) — историк, экстраординарный профессор Петербургского университета с 1833 по 1843 г.; ректор (1836—1840).

³ *Зябловский Евдоким Филиппович* (1763—1816) — заслуженный ординарный профессор географии и статистики Петербургского университета (1819—1833); исполняющий обязанности ректора университета (1821—1825).

⁴ *Март Николай Яковлевич* (1864/1865—1934) — востоковед и лингвист; академик (с 1912 г.).

⁵ *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1886—1889. Т. 1—4.

33. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

5 (18) сентября 1907 г. Петербург

Многоуважаемый Борис Львович.

В моем собрании портретов названных Вами лиц нет. В антикварных каталогах портретов Шибанова,¹ Ключкова,² Е. Иванова, Н. Соловьева,³ Hiersemann'a, Wolcewicz'a, Kuriss'a, Th. Ackermann'a, Zahn'a, и Тенша — их также нет. Больше искать мне негде.

О Словаре думаю писать Вам.

Искренно преданный Вам

Ф. Витберг.

5 сент(ября) 1907.

¹ *Шибанов Павел Петрович* (1864—1935) — московский книгопродавец-антиквар и издатель. В 1891 г. в Москве был выпущен каталог № XLII, «Русские книги с портретами и портреты на отдельных листах» и каталог № 122 «Русские портреты, гравированные и литографированные».

² *Ключков Василий Иванович* (1861 или 1862—1915) — книгопродавец-антиквар, библиофил, один из учредителей «Кружка любителей русских изящных изданий в Петербурге» (1903). Внучатый племянник А. Ф. Смирдина. В 1885—1915 г. выпустил 576 книготорговых каталогов.

³ *Соловьёв Николай Васильевич* (1877—1915) — букинист, библиофил, литератор, издатель. Об остальных лицах, упомянутых в письме, сведений не обнаружено.

34. Б. Л. Модзалевский — Ф. А. Витбергу

28 октября (10 ноября) 1907 г. Петербург

Дорогой Федор Александрович, позвольте беспокоить Вас одной справкой: мне нужно знать, как кого и именно Рынкевича¹ портрет был пущен за портрет Полежаева² (в Вашей статье о Пол(ежаеве) в Биогр(афическом) Слов(аре) ссылки на «Новое Время» 1894 г(од), № 6453, 6476 и 6479);³ у Вас, должно быть, эти вырезки из «Н(ового) Вр(емени)» имеются. Не можете ли указать, как звали Рынкевича, где он служил и когда умер.

Не тот ли это Р(ынкевич), кот(орый) умер в Тифлисе в 1830 году? Буду Вам очень благодарен, если сообщите (В(асильевский) О(стров), 5 л(иния), д(ом) 52, кв(артира) 10).

Жму Вашу руку.

Ваш Б. Модзалевский.

28.X.1907.

¹ Рынкевич Александр Ефимович (1802—?) — корнет лейб-гвардии Конного полка. Сын Рынкевича Ефима Ефимовича (1772—1834), Вятского гражданского губернатора (1830—1834).

² Полежаев Александр Иванович (1805—1838) — поэт.

³ В библиографии к статье Ф. А. Витберг приводит статью П. Ефремова «Мнимый портрет Полежаева при издании „Нивы“» (Новое время. 1894. № 6453); по поводу этой заметки П. А. Ефремова напечатаны были подтверждающие ее письма в редакцию гр. Лидии Ростопчиной (Новое время. 1894. № 6476) и Д. Е. Рынкевича (Новое время. 1894. № 6479). Несмотря на эти указания П. А. Ефремова, Лидии Ростопчиной и Д. Е. Рынкевича, портрет под именем портрета Полежаева перепечатан через шесть лет в книге А. Е. Бурцева «Библиографическое описание редких и замечательных книг» (СПб., 1901. Т. 5). См.: РБС, том «Плавильщиков — Примо». СПб., 1905. С. 316.

35. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

29 октября (11 ноября) 1907 г. Петербург

Спешу ответить Вам, дорогой Борис Львович, о Рынкевиче. Звали его Александром Ефимовичем. В 1823 г(оду) он был корнетом л(ейб)-гв(ардии) Конного полка. В 1826, за прикосновенность к делу декабристов, был переведен в армию на Кавказ. Так сообщает его племянник¹ в «Н(овом) Вр(емени)» 1894, № 5479,² прибавляя, что в инженерных войсках он никогда не служил. По словам Сушкова,³ Р(ынкеви)ч умер в Госпитале в Ленкорани, на Кавказе. По словам гр(афини) Лидии Ростопчиной,⁴ семья Рынкевичей была в родстве с семьей Пашковых.⁵ Брат А(лександр)ра Еф(имовича) Рынкевича, тоже Рынкевич, был в 1894 г(оду) начальник(ом) Никол(аевского) Кавалер(ийского) Учил(ища).⁶ Год смерти А. Е. Рынкевича мне неизвестен: в моих материалах он не указан.

Ваш Ф. В(итберг).

29 октября 1907.

¹ Рынкевич Дмитрий Ефимович (1841—1910) — председатель Орловского окружного суда, сенатор с 1906 г.

² Ошибка: № 6479.

³ Сушков Сергей Петрович — дядя гр. Лидии Андреевны Ростопчиной.

⁴ Ростопчина Лидия Андреевна, графиня (1848—1915) — дочь гр. Андрея Федоровича Ростопчина (1813—1892), библиофила, писателя-библиографа, и Ростопчиной (урожд. Сушковой) Евдокии Петровны (1811—1858), поэтессы; внучка знаменитого московского главнокомандующего в 1812 г. гр. Федора Васильевича Ростопчина (1763—1826). Автор «Семейной хроники» (Б. м., б. г.).

⁵ Отец А. Е. Рынкевича, Ефим Ефимович Рынкевич, был женат с 1799 г. на Александре Александровне Пашковой (1772—1823).

⁶ Рынкевич Ефим Ефимович (1807—1849) — брат А. Е. Рынкевича.

36. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

23 декабря 1907 г. (5 января 1908 г.) Петербург

23 дек(абря) 1907.

Дорогой Борис Львович.

Я написал г(осподи)ну Половцову о том, как именно намерен я сдать рукописи. А теперь могу сообщить, что это за гусь. Давеча мне надо было повидать нашего настоятеля церкви в Педагогическом институте¹ и я поехал туда к обедне, чтобы застать его. Повидать его мне не удалось, но зато встретился с Платоновым,² который сообщил мне, что он неожиданно получил от Половцова все мои три письма к нему, но без всякого пояснения от самого г(осподи)на Половцова, так что Платонов недоумевает, зачем он прислал к нему мои письма. Тем не менее Платонов счел долгом ответить, что знает меня за человека честного и благородного.

Как Вам это нравится? Очевидно, г(осподи)н Половцов намерен набросить тень на мою репутацию и будет обращаться повсюду, где я служу: и в 4-е Отдел(ение),³ и в Инженерное училище.⁴ Я давно чувствовал его подлую натуру, почему и хотел давно бросить редакторство. Рад, что хоть теперь навсегда покончил с этим господином. Меня заменил Дружинин,⁵ автор книги «Раскол на Дону».⁶

Поздравляю Вас с наступающим праздником и от души желаю Вам всего хорошего. Где Вы будете на праздниках? Здесь или уедете в деревню?

Будьте здоровы.

Ваш Ф. В(итберг).

¹ О Педагогическом институте см.: «Открытые осенью 1864 г. Женские педагогические курсы были в 1903 г. преобразованы в институт с двумя отделениями: историко-словесным и физико-математическим, готовившим учительниц средних школ. Через 6 лет институт получил название императорского.

Для нового института на Петербургской стороне было куплено здание бывшего кабельного завода, которое А. И. Зазерский и В. В. Старостин, сохранив лишь первый этаж, полностью перестроили на средства вел. кн. Александры Иосифовны. Работы начались в 1904 г., а через год институт уже переехал в новое здание» (Антонов В. В., Кобак А. В. Святыни Санкт-Петербург // Историко-церковная энциклопедия: В 3-х т. СПб., 1996. Т. 2. С. 109—110). Домовой церковью была церковь Божьей матери Иверской.

² Платонов Сергей Федорович (1860—1933) — историк, академик АН СССР (1920—1931). В 1907 г. — директор Педагогического института.

³ Имеется в виду 4-е Отделение ведомства учреждений императрицы Марии.

⁴ О послужном списке Ф. А. Витберга см. в предисловии к наст. публикации.

⁵ Дружинин Василий Григорьевич (1859—1936) — историк, археограф, коллекционер, чл.-корр. Академии Наук (с 1920 г.); племянник писателя и литературного критика А. В. Дружинина.

⁶ См.: Дружинин В. Г. Раскол на Дону XVII века. СПб., 1889.

37. Б. Л. Модзалевский — Ф. А. Витбергу

25 декабря 1907 г. (7 января 1908 г.) Петербург

Многоуважаемый и дорогой
Федор Александрович,

Значит, все кончено? Вы не можете себе представить, в какое глубокое негодование повергло меня сообщение Ваше о новой подлости Половцова! Меня всего трясло, когда я прочел Ваше письмо. Этаким мерзавец (простите за выражение, но ничего иного не скажешь). Какой поганый путь он избрал, чтобы отомстить Вам в своем злобном бессилии, — путь, вполне соответствующий его гадкой натуре. (Теперь малейшая выходка с его стороны по отношению ко мне вызовет немедленный отказ от редактирования, которое пока я удерживаю за собой, т(ак) к(ак) обидно отдавать ему даром столько работы, мною уже изготовленной для дальнейшего). А кто такой Дружинин? Понятия не имею: не тот, что в Археогр(афической) Ком(иссии).¹

Я страшно взволнован, я никак не ожидал т а к о й гадости, как пересылка Ваших писем Платонову. Что же это значит? Он навел через кого-нибудь справки, где Вы служите или, иными словами, кто у Вас «начальство»? Вероятно, почтенный Чечулин² дал ему эти справки и сыграл роль жандарма? И что за хамский способ — даже не ответить ничего на Ваши письма... Одним словом, все в этой истории более, чем прелестно!

Надеюсь что Вы уже «переварили» этот эпизод и смотрите на него с философским спокойствием: Одно мне досадно, что я являюсь косвенной причиной всего этого случая; но мог ли я его предвидеть? В те времена (1903-4 г(од)) с Половц(овым) еще можно было иметь дело.

Искренно Вас уважающий и сердечно Вам преданный
и любящий

Б. Модзалевский.

¹ Археографическая комиссия создана в 1834 г. в Петербурге при Министерстве народного просвещения под председательством П. А. Ширинского-Шихматова. Дружинин был избран членом Комиссии в 1896 г.

² Чечулин Николай Дмитриевич (1863—1927) — историк, археограф, чл.-корр. Академии Наук.

38. Б. Л. Модзалевский — Ф. А. Витбергу

30 декабря 1907 г. (12 января 1908 г.) Петербург

30.XII.1907.

Дорогой Федор Александрович, сегодня, к моему величайшему изумлению, я был приглашен к Половцову и, когда пришел, то оказалось, что причиной этого приглашения — Ваше письмо. П(оловцов) мне сказал, что деньги Вам посланы, что он вообще не знает, что вызвало Ваш отказ, что он считает себя совершенно правым, т(ак) к(ак) за Вами числится большой аванс, что он поставлен теперь в большое затруднение, — вообще был очень смущен, хотя и кипятился. В результате он просил меня поговорить с Вами в надежде, что дело выяснится и уладится миром. К сожалению, завтра я никак не могу побывать у Вас (хотя и рассчитывал было); не попадете ли на В(асильевский) О(стров) в воскресенье утром (5 л(иния), д. 52, кв. 10) — кстати, Вы у меня еще ни разу не были, а я так бы рад был повидать Вас у себя. Если же Вы, по как(им)-ниб(удь) обстоятельствам, скоро быть на Острове не думаете, черкните, в какие дни я могу застать Вас вечером. Сердечно Ваш

Б. Модзалевский.

39. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

8 (21) ноября 1908 г. Петербург

8.XI.1908.

Многоуважаемый
Борис Львович.

Я получил такое же уведомление и не волнуюсь, потому что сам же и высказал мысль о необходимости образовать Комиссию.¹ В этом и Вы согласны.

Что же касается до попавших в эту Комиссию г(оспо)д академиков, то перспектива встречаться с г(осподино)м Истриным² мне не особенно приятна, ибо я уже знаю, что это за гусь. Я высказал это и А. А. Шахматову, но он успокоил меня именно тем, что г(осподи)н Истрин будет играть роль второстепенную. О Кондакове³ я ничего не знаю, но думаю, что и он ограничится только формальным председательством. Поэтому я не отказываюсь работать в Комиссии, о чем и пишу сегодня А. А. Шахматову.

Очень рад, что и Вы, как я вижу из Вашего письма, не отказываетесь поработать для памяти дорогого нам И. С. Тургенева. А Ваше участие дорого уже по тому одному, что Вы имеете уже и некоторый опыт по части устройства выставок.

Скажу Вам по секрету, что я имею надежду привлечь к этому делу для подготовительной, черной работы кое-кого из молодежи, и тогда дело пойдет быстрее и ладнее.

Поэтому — не отказывайтесь, прошу Вас.
Будьте здоровы.

Ваш Ф. Витберг.

¹ В октябре 1908 г. Ф. А. Витберг представил в Отделение русского языка и словесности записку, в которой предложил организовать в память исполнившегося 22 августа 1908 г. двадцатипятилетия со дня кончины И. С. Тургенева, выставку, посвященную памяти писателя. Отделение передало его заявление в Разряд изящной словесности, который избрал Комитет по устройству выставки.

² *Истрин Василий Михайлович* (1865—1937) — академик (с 1907 г.).

³ *Кондаков Никодим Павлович* (1844—1925) — историк византийского и древнерусского искусства; академик (с 1900 г.).

40. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

27 января (9 февраля) 1909 г. Петербург

27 янв(аря) 1909.

Многоуважаемый
Борис Львович.

Портреты для выставки (русские и иностранные) подобрал (пока только то, что нашлось у меня) и список им составлен.

Теперь надо сделать выбор, т(о) е(сть) решить, чьи именно портреты поместить на выставке, а также из кучи портретов одного и того же лица выбрать наиболее подходящий.

Поэтому, позвольте просить Вас пожаловать ко мне в субботу, 31-го, часам к 8-ми веч(ера).

Я попрошу также А. А. Александрова¹ и В. А. Рышкова.²

Был у Н. А. Утиной³ и завтра получу от нее письма матери Тургенева, Варв(ары) Петр(овны).

Также питаю надежду получить портрет учителя Тургенева, Ф. А. Вальтера.⁴

Итак жду Вас в субботу, 31-го.

Будьте здоровы.

Ваш Ф. Витберг.

На бланке: Императорская Академия Наук, Комитет по устройству выставки в память И. С. Тургенева.

¹ *Александров Анатолий Александрович* (1861—1930) — журналист, поэт; в 1891—1898 гг. — приват-доцент Московского университета по русской литературе.

² *Рышков Владимир Александрович* (1865—1938) — писатель, делопроизводитель и казначей Комиссии по постройке памятника А. С. Пушкину.

³ Из собственности Н. А. Утиной на выставке было представлено письмо И. С. Тургеневу его матери, Тургеновой (урожд. Лутовиновой) Варвары Петровны (1780—1850), из с. Спасского в Берлин от 14 (26 марта) 1839 г., с припиской к нему же от дяди его, Н. Н. Тургенева.

⁴ *Вальтер Федор Андреевич (Христофор-Фридрих)* — филолог-классик, библиограф, первоначально был преподавателем древних языков во многих петербургских заведениях и частных домах. И. С. Тургенев был его учеником в 1835—1837 гг. и сохранил о своем учителе самые теплые воспоминания. На выставке был представлен

фотографический портрет Ф. А. Вальтера, принадлежавший Училищу Св. Петра в С.-Петербурге и полученный от директора этого училища Р. И. Штеймана.

41. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

21 апреля (4 мая) 1909 г. Петербург

21.IV.1909.

Дорогой Борис Львович.

Я только что хотел отправить Вам известие, что никаких посторонних книг я у себя не нашел, как получил Ваше уведомление, что все найдено. Слава Богу!

За сообщения библиографических указаний об Аксаковых¹ очень благодарен.

Сейчас иду к Дашкову: надо возвратить ему то, что не было на выставке.

На днях должен появиться в газетах дифирамб нашему каталогу.² Будьте здоровы.

Ваш Ф. Витберг.

¹ Сведения нужны были для каталога Тургеневской выставки: Аксаков Иван Сергеевич (1823—1886) — публицист, поэт, общественный деятель, журналист-издатель; Аксаков Константин Сергеевич (1817—1860) — публицист, критик, поэт, лингвист, историк; Аксаков Сергей Тимофеевич (1791—1859) — писатель, отец И. С. и К. С. Аксаковых. См.: Каталог выставки в память И. С. Тургенева в императорской Академии Наук. Март 1909. СПб., 1909. С. 111—112 (имена Ф. А. Витберга и Б. Л. Модзалевского как составителей не обозначены).

² 25 апреля 1909 г. в «Новом времени» № 1185 за подписью М. М. Б. (по-видимому, Михаил Михайлович Бородин) появилась заметка «Мал золотник... (Письмо в редакцию)»: «М. г. Восхищаюсь маленьким каталогом выставки в память И. С. Тургенева в императорской Академии Наук! Мы привыкли видеть в каталогах выставок — путеводителя во время обхода их. Навели нужные справки и, по приходе домой, каталог попадает в корзину ненужной бумаги.

С каталогам Тургеневской выставки так не поступят потому, что это целая энциклопедия о великом писателе. Я поражен изумительным обилием сведений, какие дает эта маленькая книжка о знаменитом романисте. По этой книжке можно восстановить биографию Ивана Сергеевича, изучить его знакомых, поклонников, переводчиков и проч. и проч.

Напрасно составитель этого редкого и выдающегося справочного издания не выставил своего имени и тем лишил возможности принести ему сердечную признательность тех, которые любят и изучают Тургенева.

Составитель каталога проявил поражающую начитанность и осведомленность (...).

42. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

27 мая (9 июня) 1909 г. Петербург

27.V.1909.

Многоуважаемый Борис Львович.

Уже сколько дней собираюсь я в Академию, чтобы вернуть оставшиеся у меня деньги, да все не удается.

На днях надеюсь это сделать и кстати загляну и к Вам в Канцелярию или в архив.

А пока выскажу Вам письменно то, что надо.

Я уже много раз слышал от разных лиц вопросы: кто составил Каталог Тургеневской выставки и почему на нем не выставлено имя составителя? Меня постоянно убеждают, что библиографическая часть Каталога имеет несомненную научную ценность и что поэтому совершенно непонятно, почему имя составителя скрывается.

Лично я, как Вам известно, именно и стремился придать и выставке и ее каталогу вполне научный характер. Приведенные мною толки и вопросы показывают, что я цели этой достиг. Поэтому я надеюсь, Вы согласитесь со мной, что при втором издании Каталога можно нарушить анонимность (для меня очень неприятную и неожиданную) и обозначить имена составителей, точно обозначив, кто именно какую часть Каталога составил.¹ Если Вы продолжаете не желать обозначить свое имя на Каталоге, то я, наоборот, желал бы обозначить на заглавном листе второго издания свое имя следующим образом: «Библиографическая часть этого Каталога составлена Ф. А. Витбергом».

Будьте здоровы.

Ваш Ф. Витберг).

¹ Во втором издании каталога (СПб., 1909) имена составителей были указаны.

43. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

25 февраля (10 марта) 1910 г. Петербург

Многоуважаемый Борис Львович.

Сегодня принесли мне протокол последнего заседания Ломоносовской комиссии.¹ Я подписал его, но в нем есть пропуск: перечислены члены выставочной комиссии, но меня в их числе нет. А мне кажется, что и меня просили принять участие в выставочной комиссии.

Разрешите мне это недоразумение.

Уважающий Вас

Ф. Витберг.

25 февр(аля)
1910.

¹ Комиссия по вопросу о праздновании исполняющегося 8 ноября 1911 г. 200-летнего юбилея М. В. Ломоносова была образована в 1910 г. Б. Л. Модзалевский был избран секретарем. На заседании 19 февраля 1910 г. постановили просить Ф. А. Витберга быть членом Комиссии.

44. Б. Л. Модзалевский — Ф. А. Витбергу

4 (17) апреля 1911 г. Петербург

Дорогой Федор Александрович.

Вышло какое-то недоразумение. Направляя к Вам В. Л. Разинькова,¹ я предлагал его Вам в качестве возможного помощника для работы по составлению Елизаветинской библиографии,² — с тем, чтобы Вы сами, как лицо, которому поручено Комиссией составление такой библиографии, обо всем сами сговорились с г(осподином) Р(азиньковым), если считаете сами его помощь для Вас подходящей, т(о) е(сть) — и о технической стороне работы, о способах описания книг, и о размере вознаграждения за работу, и о сроке и т(ому) под(обное). Работа поручена Вам, Вы за нее отвечаете, Ваше дело исполнить ее самолично или привлечь себе помощников, за которыми наблюдение лежит опять-таки на Вас, равно как Ваше личное дело договориться с ними о размере платы за труд, кот(орый) они будут делать для Вас и для Вашего облегчения, по Вашему поручению. Как-то я говорил с Вами и выяснил Вам, что ввиду значительности работы, того обстоятельства, что за нее Вы получите полистный гонорар, Вы будете иметь возможность пригласить от себя помощников себе, сговорившись о плате им из суммы Вашего г о н о р а р а. Вот потому-то я и направил к Вам г(осподина) Разинькова, как человека, кот(орый) может Вам пригодиться в качестве помощника: для писания карточек по Вашим указаниям, по наведению справок, выписке, проверки и т(ому) п(одобное), сверки каталога Лихачева³ с печатными указами и т. д. Но я отнюдь не брал на себя руководства в этом деле, которое поручено Вам, а не мне, — почему я и направил г(осподина) Р(азинькова) к Вам, а не решал ничего сам. Пишу Вам это все так подробно потому, что г(осподин) Р(азиньков) передает мне дело совсем иначе, говоря, что Вы направили его ко мне, чтобы я сговорился с ним окончательно и о плане работы, и о вознаграждении. Все это должно исходить от Вас, т(ак) к(ак) Комиссия будет иметь дело с Вами, а не с г(осподином) Разиньковым, кот(орый) может явиться лишь механическим Вашим помощником, быть физическим ее исполнителем, а не духовным, быть рукою, а не мозгом предприятия. Г(осподин) Раз(иньков) очень аккуратный работник, очень нуждается в заработке. Я ему сейчас ничего не могу предложить, и, вспомнив о Вас и о том, что Вам, может быть, нужен помощник, я направил его к Вам, думая, что если он Вам не нужен, Вы так ему и скажете, а если нужен, — сговоритесь обо всем с ним с а м и, как сочтете нужным и желательным.

Желаю Вам встретить праздник в добром здоровье и радости.

Сердечно Вам преданный

Б. Модзалевский.

4.IV.1911.

¹ *Разинков Василий Лазаревич* (1872—после окт. 1918) — астроном, автор научных статей по естественным наукам, беллетрист.

² Ф. А. Витберг работал над составлением Библиографического указателя для выставки «Ломоносов и Елизаветинское время». См.: РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 2, № 88. Принимал участие в составлении путеводителя «„Ломоносов и Елизаветинское время“. Выставка, состоящая под высочайшим покровительством государя императора. Изд. 2-е. Путеводитель. Отдел 1—17». (СПб.: Изд. имп. Академии Наук, 1912), в частности отдела 7 (Ломоносов. Академия Наук. Московский университет. СПб., 1912). Предисловие к этому разделу написал Б. Л. Модзалевский, где приносил благодарность Ф. А. Витбергу и другим участникам за помощь в составлении его.

³ *Лихачев Николай Петрович* (1862—1936) — историк, археолог, палеограф, искусствовед, книговед, библиограф, коллекционер, академик АН СССР (с 1925 г.). В 1895 г. им был выпущен первый «Каталог летучих изданий и их перепечаток: манифесты, указы и другие правительственные распоряжения в отдельных изданиях и их перепечатках».

45. Б. Л. Модзалевский — Ф. А. Витбергу

8 (21) января 1913 г. Петербург

Дорогой Федор Александрович, с Новым Годом!

Сергей Федорович ¹ просит меня составить ему записку о Вас ² (о кот(орой) мы говорили весной), т(ак) к(ак) он хочет теперь же представить ее вел(ико)му князю Президенту, ³ не ожидая его возвращения в Петербург. Поэтому, будьте так добры, напишите мне, в каких учебных заведениях Вы преподавали и в какие годы, сколько получаете пенсии и сколько считаете себя вправе получать. Я эти сведения совокуплю с тем, что можно сказать о вашей деятельности по Академии, — получится нечто внушительное, с чем смело можно будет идти в бой с Маринским ведомством. Если Вы захотите ко мне зайти в Архив, то имейте в виду, что я прихожу туда к 11 час(ам) и сижу до 4-х. Хорошо было бы, если бы Вы дали мне нужные сведения поскорее.

Искренно Вам преданный и уважающий Вас

Б. Модзалевский.

8 янв(аря) 1913.

¹ *Ольденбург Сергей Федорович* (1863—1934) — востоковед, один из основателей индологической школы: академик (с 1900 г.); непреходящий секретарь Академии Наук (1904—1929).

² Речь идет о «Памятной записке» для Академии Наук, где сообщаются все сведения о службе Ф. А. Витберга и о том, что, «прослужив до выхода своего в отставку в 1888 г. всего 19 лет, г. Витберг получил, по последней должности инспектора классов Гатчинского Сиротского Института, пенсию в 750 р. в год и, чтобы не лишаться ее, с тех пор, в течение 25-ти с лишним лет, служил во всех многочисленных учебных заведениях приватно. В 1907 г. по особому ходатайству Августейшего Попечителя Императорского С.-Петербургского женского педагогического института, пожаловано было г. Витбергу ежегодное пособие из сумм Ведомства учреждений Императрицы Марии в размере 450 р. в год», и чтобы «испросить г. Витбергу, в виде особой Монаршей милости, назначение полной пенсии в соответствии с его выдающимися учено-педагогическими заслугами и об увеличении получаемого им из сумм Ведомства Императрицы Марии пособия до возможно высшего размера» (См.: РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 2, № 2).

³ *Константин Константинович*, великий князь (1858—1915) — поэт, переводчик, драматург, президент Академии Наук.

46. Б. Л. Модзалевский — Ф. А. Витбергу

26 августа (8 сентября) 1911 г. Петербург

Дорогой Федор Александрович, Вы, верно, совсем погрузились в Царскосельскую Выставку,¹ а о нас забыли... Между тем, Сергей Федорович поручает мне сообщить Вам, что в нашем Архиве есть старинный гравированный план Царского Села, которого, м(ожет) б(ыть), нет на выставке в Царском. Я по-прежнему бываю в Архиве после часу: м(ожет) б(ыть), Вы зайдете как-нибудь около часу в Канцелярию и мы вместе пройдем в Архив.

Заседание Комиссии будет 5 сентября; Вы получите повестку. Что у Вас есть в карточках о Ломоносове на немецком и др(угих) языках? М(ожет) б(ыть), захватите? Мы печатаем иностранную библиографию,² кот(орую) желательно пополнить.

Преданный Вам Б. Модзалевский.

26.VIII.1911.

¹ Царскосельская юбилейная выставка 1911 года, посвященная 200-летию Царского Села, состоялась 20 августа—26 сентября. В состав ее входили отделы: сельскохозяйственный, промышленный, народного образования, художественно-исторический, санитарно-медицинский, научно-литературный, общий, технико-строительный, охота-спорт и торговый. Выставка имела целью, с одной стороны, служить показателем современного положения культуры г. Царского Села и его уезда, а с другой — содействовать развитию сельского хозяйства, промышленности, народного образования и проч. Председателем Выставочного комитета был начальник Царскосельского дворцового управления полковник кн. М. С. Путятин, генеральным комиссаром — подполковник С. Н. Вильчковский (Царское Село, дворцовое управление). См.: РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 2, № 89. Ф. А. Витберг участвовал в устройстве секции, посвященной памяти В. А. Жуковского и Н. М. Карамзина в Художественно-историческом отделе. Из его собрания там были помещены портреты, картины, книги и ноты.

² Речь идет о следующем готовящемся издании: *Фомин А. Г., Дукмейер К., Эллис Г.* и др. Материалы по библиографии о Ломоносове на русском, немецком, французском, итальянском и шведском языках. Пг., 1915.

47. Б. Л. Модзалевский — Ф. А. Витбергу

20 ноября (3 декабря) 1913 г. Петербург

Дорогой и многоуважаемый Федор Александрович,

сегодня, узнав о назначении Булыгина,¹ заходил к Сергею Федоровичу с напоминанием о Вашем деле. Он просил меня узнать у Вас некоторые подробности Вашей службы, после чего тотчас напишет Булыгину с просьбой принять его по поручению Великого Кн я з я и будет беседовать с ним. Не сможете ли Вы зайти в Архив на этих днях? Напр(имер), в пятницу? Чуть ли это у Вас не единственный свободный день?

Искренно Ваш Б. Модзалевский.

20.XI.913.

216

¹ Булыгин Александр Григорьевич (1851—1919) — государственный деятель, обершенк (1916), статс-секретарь (1913), с ноября 1913 г. — главноуправляющий Собственной его императорского величества канцелярией по учреждениям императрицы Марии.

48. Б. Л. Модзалевский — Ф. А. Витбергу

28 мая (10 июня) 1914 г. Петербург

28.V.1914.

Дорогой Федор Александрович.

Сегодня идут два рескрипта Вел(икого) Князя к Мамонтову ¹ и к Булыгину; могу Вам показать их текст. Когда Вы подали просьбу Юсту? ² Хорошо бы повидаться. В пятницу утром на службе не буду — провожаю семью; м(ожет) б(ыть), зайдете завтра, в четверг?

Искренно преданный Вам

Б. Модзалевский.

¹ Мамонтов Василий Илларионович — товарищ Главнокомандующего Канцелярией его императорского величества.

² Юст Максимилиан Николаевич — помощник Управляющего делами Канцелярии его императорского величества по принятию прошений.

49. Б. Л. Модзалевский — Ф. А. Витбергу

17 (30) июля 1914 г. Силламяги

Многоуважаемый и дорогой
Федор Александрович,

Как поживаете, как здоровье и настроение? Очень бы хотелось знать о Вас хоть что-нибудь: ездили ли в предполагавшееся путешествие и — удачно ли? Поедете ли еще куда-нибудь? Соберетесь ли к Бородину,¹ от которого до нас всего верст 7 хорошей дороги? Вы хотели и в наши палестины заглянуть. Нет ли ответа из Комиссии прошений? Дайте, пожалуйста весточку.

Мы все, т(о) е(сть) семья моя, слава Богу, здоровы, и лето, на редкость прекрасное, пошло нам всем впрок. Я поправился и отдохнул хорошо. Вчера совершили путешествие на Нарвский водопад, но прелесть водопада уже почти исчезла: он скован набережными и фабриками, которые давят его с боков, и сзади, т(ак) что он весь в каменных цепях.

Больше до конца отпуска никуда не двинусь, хоть и получил очень заманчивое приглашение — поехать в Полотняные Заводы (Гончаровско-Пушкинские)² разбирать архив. Будьте здоровы, дорогой Федор Александрович, с нетерпением буду ждать Вашего ответа хоть в немногих словах.

А как Ваше настроение по случаю Австрийских подлостей? ³ Мне ужасно хотелось бы, чтобы и австриякам, и немцам разбили носы в кровь, да хорошенько, так, чтобы долго не забыли. Вот как я воинствен!

Сердечно преданный Вам

Б. Модзалевский.

17 июля 1914.

Ст(анция) Силламяги,
Эстл(яндской) губ(ернии),
дер(евня) Перьяц.

¹ *Бородкин Михаил Михайлович* (псевдонимы: Г. А. Абов, С. К. Михайлов) (1852—?) — русский историк, генерал-лейтенант.

² Полотняный Завод — майоратное имение Гончаровых. В 1718 г. калужским купцом Г. Ф. Карамышевым здесь был построен парусно-полотняный завод. В 1720 г. им же в компании с Г. Щепочкиным и А. Гончаровым (прапрадедом жены Пушкина) была основана бумажная фабрика — крупное предприятие мануфактурного типа. В 1735 г. завод перешел в собственность Гончаровых. В 1830 и 1834 г. здесь бывал А. С. Пушкин.

³ Речь идет о начале Первой мировой войны (1914—1918), поводом к которой послужило убийство 15 (28) июня 1914 г. в Сараево (Босния) сербскими националистами наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда. Германия решила использовать благоприятный момент для развязывания войны. Под давлением Германии Австро-Венгрия 10 (23) июля предъявила Сербии ультиматум и, несмотря на согласие сербского правительства выполнить почти все его требования, 13 (25) июля разорвала с ней дипломатические отношения, а 15 (28) июля объявила ей войну.

50. Ф. А. Витберг — Б. Л. Модзалевскому

9 (22) ноября 1915 г. Петроград

Петроград. 9.XI.1915.

Многоуважаемый Борис Львович.

Я отобрал целую кучу всякой всячины для Пушкинского Дома.¹ Будьте добры, пришлите Вашего Лепорелло² за всем этим. Но только пусть возьмет бумаги и веревки, ибо у меня ни того, ни другого нет. Пусть придет между пятью и семью час(ами) веч(ера).

Будьте здоровы.

Ваш Ф. В(итберг).

¹ См. предисловие.

² Лепорелло — слуга Дон Гуана в «Каменном госте» А. С. Пушкина. Видимо, имеется в виду кто-то из служителей Пушкинского Дома.

51. Б. Л. Модзалевский — Ф. А. Витбергу

4 (17) декабря 1917 г. Петроград

Дорогой Федор Александрович, Вы спрашивали меня, кого имеет в виду Лермонтов (в «Герое нашего времени»), говоря о повесе, воспетом Пушкиным, говорившим «Где нам дуракам чай пить». Этот повеса — Петр Павл(ович) Каверин.¹ См(отри): Ю. Н. Щербачев. *Друзья Пушкина*. М. А. Щербинин² и П. П. Каверин. М., 1913, стр(аница) 45 и 201.

Вы еще живы? Я уже не живу, а только существую и все боюсь сойти с ума. Стараюсь отвлекаться в работу, но это плохо мне удается.

Преданный Вам Б. Модзалевский.

4.XII.1917.

¹ *Каверин Петр Павлович* (1794—1855) — знакомый А. С. Пушкина. Знакомство и встречи Пушкина с Кавериним относятся к последнему году пребывания поэта в Царскосельском лицее и к послелицейскому, петербургскому, периоду его жизни до высылки на юг (1816—1820). См.: *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение. Л., 1988. С. 175.

² *Щербинин Михаил Андреевич* (1798—1841). Знакомство и общение Пушкина со Щербининим относится к послелицейскому периоду жизни поэта в Петербурге и было непродолжительным (весна—конец 1819). Там же. С. 508.